

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховалъ 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Герои цирка.—Замѣтки.—Пра-
вильно ли поставленъ „Юлій Цезарь“? А. В. Бо-
брищевъ-Пушкина. — Францъ фонъ-Ленбахъ. — У
Котоньи. Театральнаго старожила. — Хроника
театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Чай-
ковскій въ исполненіи Никиша. Г. Т.—Совѣты и
отвѣты. — Изъ записокъ П. А. Стрелетовой. Съ прим.

№ 18.

М. И. Писарева. — Провинціальная лѣтопись. —
Объявленія.

Рисунки: „Юлій Цезарь“ (2 рис.), „Головка“,
„Этюды“, (рис. Ф. Ленбаха), „Свѣтлячки“ (2 рис.).
Портреты: † Ф. Ленбаха, А. Котоньи,
† Женни Гроссъ.

Продолжается подписка на 1904 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(восьмой годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.
Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

С.-Петербургъ, 2-ю мая 1904 г.

Сборы во всѣхъ театрахъ упали. Антрепренеры жалуются, актеры слоняются безъ мѣсть. Публика равнодушно смотритъ на афиши. Среди этихъ плохихъ дѣлъ и общаго театральнаго унынія, невольно обращаетъ на себя вниманіе „грандіозный“ успѣхъ атлетическаго „чѣмпіоната“, устроеннаго предприимчивымъ содержателемъ петербургскаго цирка г. Чинизелли. Въ то время, какъ неполные сборы давалъ московскій Художественный театръ, не смотря на то, что успѣлъ заблаговременно распродать, при подпискѣ, около $\frac{3}{4}$ мѣсть; въ то время, какъ по сообщеніямъ газетъ, нерѣдки были сборы въ 400 р. въ Александринскомъ театрѣ,—густая толпа публики осаждала циркъ въ теченіи двухъ недѣль, а въ послѣднюю недѣлю, когда шло состязаніе между первыми „чѣмпіонами“, состязаніе столь „блистательно“ закончившееся побѣдою „казака“ Поддубнаго надъ первымъ „чѣмпіономъ Франціи“ Понсомъ—циркъ былъ набитъ биткомъ, такъ что дышать было нечѣмъ. Огромное море человѣческихъ головъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ, почти съ тоскою нетерпѣливаго ожиданія, было устремлено въ теченіи двухъ часовъ на „би-

цепсы“ Поддубнаго и Понса, и когда Поддубный положилъ, послѣ двухчасоваго состязанія Понса на обѣ лопатки,—бура, циклонъ пронеслись въ циркѣ. „Герой“ сложилъ „бицепсы“ и тутъ же потребовалъ 5000 р. премии, въ чемъ его, побѣдителя, поддержала огромная толпа, нашедшая себѣ, наконецъ, эстетическое удовольствіе по вкусу.

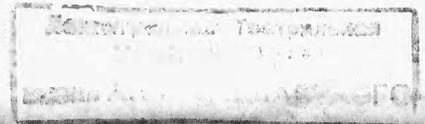
О томъ, сколько публика принесла въ кассу денегъ, можно судить по тому, что за устройство „чѣмпіоната“ г. Чинизелли заплатилъ, по слухамъ, 30,000 руб. импрессарио „чѣмпіоновъ“, Дюмону.

Такова картина цирковаго благополучія, рядомъ съ опустѣніемъ театровъ. Въ одномъ мѣстѣ—„пиршество раздаются клики“, а въ другомъ—„голодные воютъ лики“. Вѣднѣй театръ, бѣдное искусство, бѣдная литература! Можетъ быть, полнота жизни и красота ея совсѣмъ не въ поэтахъ-лауреатахъ, которыхъ вѣнчаютъ академіи, не въ философахъ, которымъ воздвигаютъ памятники, не въ артистахъ, отдающихъ толпѣ часть своей души? Можетъ быть, дѣло именно въ нарощеніи горы мускуловъ, способныхъ поспорить со сталью, и разрѣшающихъ этимъ загадку человѣческаго счастья?

Странно было читать длинные и захлебывающіеся отчеты объ этомъ „чѣмпіонатѣ“. И безъ поощреній, культура икръ, мускуловъ и мышцъ идетъ у насъ правильнѣе и быстрѣе другого рода культуръ.

Въ нашемъ увлеченіи спортомъ—гораздо болѣе первичныхъ, такъ сказать, элементовъ, зоологическихъ восторговъ предъ великолѣпнымъ зоологическимъ экземпляромъ, нежели „вторичныхъ“, сознательныхъ и отраженныхъ, настроеній усталыхъ, переутомленныхъ долгою жизнью, старыхъ народовъ.

Во всякомъ случаѣ, „учитесь вы, російскіе актеры!“ Можетъ быть, приспѣло время обучаться гим-

настическимъ играмъ для того, чтобы снискать себѣ пропитаніе, и изображать „героевъ цирка“ не только въ переводной пьесѣ, на потѣху толпѣ, но и въ жизни...

Обращаемъ вниманіе на письмо г. Фонштейна, являющееся отвѣтомъ на „воззваніе“ „актера средняго возраста“. Убѣдительно просимъ всѣхъ нашихъ читателей, въ виду труднаго времени, переживаемаго сценическими дѣятелями, содѣйствовать, подобно г. Фонштейну, указаніями на свободные города и мѣстности, гдѣ могутъ быть даваемы спектакли небольшими труппами и товариществами.

Въ послѣднемъ № журнала „Судеб. Обзоріе“ находимъ очень дѣльную статью по поводу претензій нѣкоторыхъ артистовъ, обосновать особое „право на публичное представленіе“ для того, чтобы гг. Мирбо имѣли возможность получать особый гонораръ, въ качествѣ пресловутыхъ членовъ „Союза драмат. писателей“. Почтенный журналъ находитъ, что „въ понятіи этого права отсутствуютъ объектъ, основаніе и содержаніе“.

Прибавимъ отъ себя, что такого взгляда держится большинство извѣстныхъ ученыхъ цивилистовъ (напримѣръ, Гирке, Кольтеръ и др.), что гораздо болѣе важнѣе взгляда юриконсульта Союза драмат. писателей, болѣе всего заинтересованнаго въ томъ, чтобы „прикрѣпить“ къ себѣ путемъ такого толкованія иностранную драмат. литературу.

„Милліоны людей—поясняютъ почтенный журналъ,—лишены у насъ гораздо болѣе важныхъ и значительныхъ правъ, чѣмъ авторское право — напр. право на тѣлесную неприкосновенность, право на свое тѣло. Претензія какого-нибудь Мирбо за нарушение въ Россіи его авторскаго права не можетъ не представляться для насъ, русскихъ людей, живущихъ въ Россіи и болѣющихъ ея болями — мизерной, смѣшной претензіей, похожей на горькую иронию“.

Газетѣ „Курьеръ“ пишутъ изъ Парижа: „Злобу дня въ Парижѣ составляетъ вопросъ о театральномъ трестѣ; слухъ объ образованіи подобнаго треста взволновалъ театральныя сферы и общество драматическихъ писателей, стоящее на стражѣ охраны авторскихъ интересовъ. На бывшемъ общемъ собраніи этого общества кандидаты въ комитетъ выразили своей программой; „a bas le trust“. Театральный трестъ существуетъ въ Америкѣ; во главѣ этого треста, которому принадлежатъ 52 театра, стоялъ очень опытный и ловкій импрессарио Шарль Фроманъ; имѣя въ распоряженіи своемъ почти всѣ театры, трестъ диктуетъ свои условія авторамъ, и довелъ авторскій гонораръ до минимума: за 4-хъ-актную пьесу автору платятъ 2,000 — 2,500 фр. Двое директоровъ — Деваль — директоръ театра Athenée и Ришонъ — директоръ театра Folies Dramatiques соединились вмѣстѣ въ одну компанію. Они привлекли группу капиталистовъ, съ нѣкимъ Руа во главѣ, и хотѣли завладѣть еще двумя театрами Bouffes Parisiennes и Gymnase. Тогда общество драматическихъ писателей встревожилось; оно отказало Руа подписать съ нимъ договоръ, дающій ему право играть пьесы членовъ драматическаго общества; оно пригрозило Франку — директору театра Gymnase — отказать ему въ возобновленіи договора, если онъ пристанетъ къ тресту. На общемъ собраніи вопросъ этотъ вызвалъ бурныя пренія. Драматургъ Бернштейнъ произнесъ очень горячую рѣчь противъ треста, который будетъ гибелью для развитія драматическаго искусства, и общее собраніе вотировало формулу, приглашающую комитетъ общества къ энергичной борьбѣ противъ треста. Окончательное слово по вопросу о трестѣ принадлежитъ впрочемъ, суду, такъ какъ Руа и Деваль предъявляютъ искъ къ обществу драматическихъ писателей. Повѣреннымъ общества драматическихъ писателей выступаетъ Пуанкаре, а повѣреннымъ Руа — Вальдекъ-Руссо, если только онъ оправится отъ тяжелой, перенесенной имъ операціи“.

Изъ этой любопытной корреспонденціи видно, что путь „прижиманія“ театровъ авторами, столь прельщающій нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ, ведетъ къ „самооборонѣ“ театровъ. Нѣтъ сомнѣній, что матеріальные интересы авторовъ и антрепренеровъ — прогивоположны, и что подобный антрепренерскій „синдикатъ“ или „трестъ“ возникнетъ и у насъ, если бремя авторскаго гонорара станетъ непосильнымъ для театровъ, чего пока, разумѣется, нѣтъ.

ПРАВИЛЬНО-ЛИ ПОСТАВЛЕНЪ „ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ“?

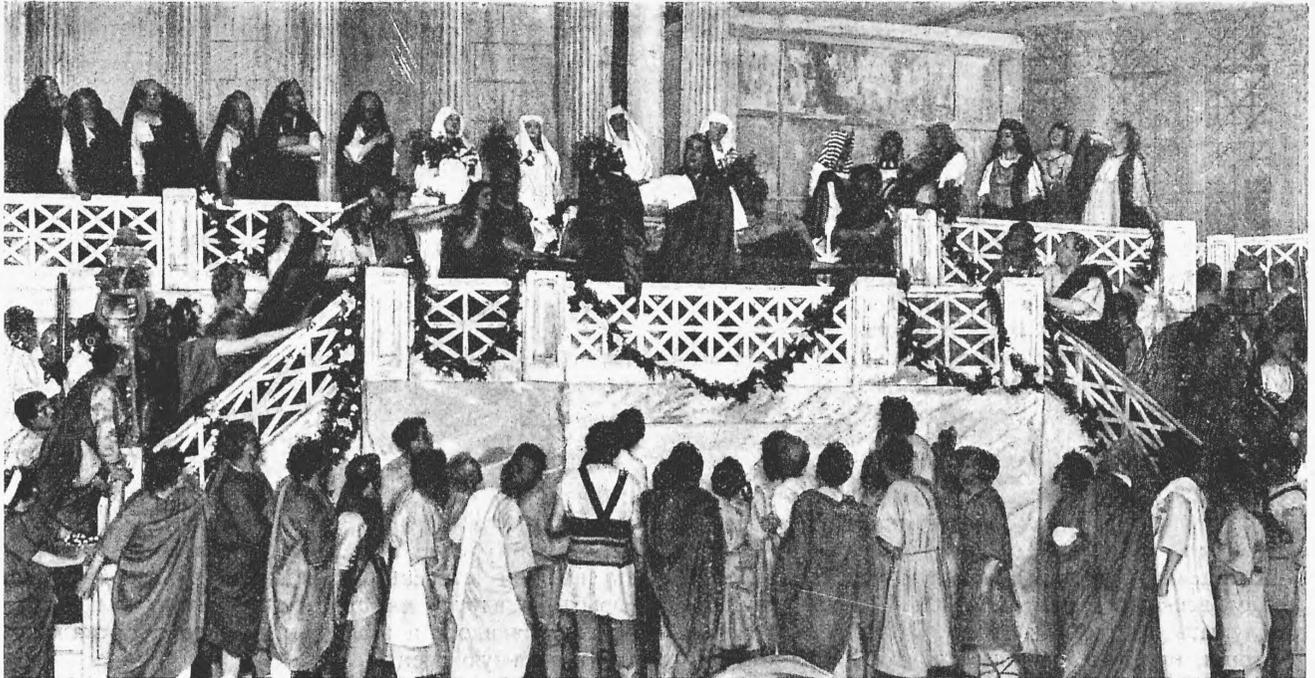
Съ тѣхъ поръ, какъ на русской сценѣ выступали пейзажи въ кринолинахъ и брилліантовыхъ серьгахъ и завывали герои трагедій Кукольника, вся исторія нашего театра, начиная съ Мочалова, является стремленіемъ къ реализму. Это стремленіе такъ симпатично русской публикѣ, что Мунэ Сюлли не имѣлъ у нея и трети заслуживаемаго имъ успѣха, а театръ, не блещущій талантами, но «побивающій рекордъ» реализма привлекаетъ большіе ея вниманіе, чѣмъ любой талантъ.

Рѣдкая любовь къ дѣлу, заботы о немъ, интеллигентность и продуманность, словомъ все, что такъ выгодно отличаетъ московскій Литературно-Художественный театръ отъ вѣковѣчныхъ режиссеровъ нашихъ «авосья» съ «небосемъ» являются серьезной заслугой передъ обществомъ въ дѣлѣ русскаго искусства; войдя въ жизнь, дышащую на сценѣ у нашихъ московскихъ гостей, публика и смотрѣть не станетъ прежнія постановки, до тѣхъ поръ считавшіяся весьма удовлетворительными — и русское «нудро» должно уступить еще одну много лѣтъ мирно за нимъ оставшуюся позицію. Но въ извѣстной сказкѣ братьевъ Гриммовъ у старухи, которая всю жизнь сучила нитку образовался уродливый большой палецъ, а у той, что слюнула ее — громадная нижняя губа. Такъ и стремленіе къ реализму должно быть заключено въ разумные предѣлы, иначе одинъ, непомѣрно развившійся, органъ атрофируетъ остальные, и «Юлій Цезарь» Шекспира окажется передѣланнымъ на московскіе нравы, какія ни будь къ нему примѣнены, восхитившія г. Амфитеатрова, археологическія тонкости. Если стремиться къ реализму во что-бы то ни стало, то легко власть въ пародію, соль которой, какъ въ «Прекрасной Еленѣ» заключается именно въ неумѣстномъ реализмѣ и, кромѣ того, впадешь въ рядъ неизбѣжныхъ промаховъ. На сценѣ гроза, вѣтеръ, дождь, а старуха несетъ огонь и онъ не колеблется. Конечно, иначе нельзя сдѣлать на сценѣ, потому что вѣтра на самомъ-то дѣлѣ нѣтъ, но тогда не лучше-ли вовсе не выносить огня, не то такія мелочи нарушаютъ всю иллюзію. А онѣ на каждомъ шагу неизбѣжны, потому что сцена — не жизнь и, стремясь сдѣлать сцену жизнью, крайне повышая искусственными приѣмами реалистическую требовательность публики, мы уничтожаемъ сценическую иллюзію, а не приближаемся къ ней. Такой реализмъ неизбѣжно пошадаетъ въ своими руками вырытую яму.

Но есть и болѣе тяжкій грѣхъ — искаженіе автора, и притомъ генія, въ угоду реализму и эффекту. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на той-же сценѣ Малаго театра въ петербургской постановкѣ шелъ «Юлій Цезарь». Постановка и исполненіе были среднія, но тамъ не старались быть умнѣе Шекспира, а стремились къ нему приблизиться, тамъ исполнители, воплощавшіе героевъ, не старались ихъ опростить до будничныхъ людей, опять-таки почти до пародіи; тамъ режиссеръ, не мудрствуя лукаво, стремился выразить на сценѣ шекспировскій текстъ и геніальная трагедія передавалась публикѣ, по мѣрѣ силъ исполнителей, не затемненная ненужнымъ калейдоскопомъ. Слишкомъ долго было-бы прослѣдить сцена за сценою всю московскую постановку съ ея тяжелыми грѣхами противъ настоящаго реализма и художественности, возьмемъ лишь центральныя сцены убійства Цезаря и рѣчи Антонія надъ его тѣломъ.

По Шекспиру Цезарь, по пути въ Капитолій, на улицѣ встрѣчаетъ прорицателя и обращается къ

— 18 — МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ — 18 —

„Юлій Цезарь“. Похороны Цезаря.

нему со словами: «Вот Иды марта наступили», «Да», отвѣчаетъ прорицатель: «но не прошли». Затѣмъ Цезарь послѣ разговора съ Артемидоромъ, у москвичей выпущеннаго, входитъ въ Капитолій. Прорицатель въ постановкѣ москвичей — настоящий типъ Горькаго, въ лохмотьяхъ, съ длинной нечесанной бородой, — по вѣрному, выказанному въ печати, выраженію, юродивый отъ Спаса на чигасахъ. Врядъ-ли это должно быть такъ. Въ языческомъ Римѣ жрецы и прорицатели были въ положеніи духовенства у христіанскихъ народовъ, были жрецы и прорицатели для знатныхъ и для простого народа, но и эти послѣдніе были окружены почтеніемъ и представить себѣ обтрепаннаго прорицателя то же, что изобразить въ такомъ видѣ нашего священника хотя-бы самаго захолустнаго прихода. Но пусть эта фигура и сотворена по какимъ-нибудь археологическимъ источникамъ. При поднятіи занавѣса у дверей Капитолія стоитъ стража, благообразные жрецы преклонились у жертвенника, сенаторы бесѣдуютъ другъ съ другомъ — и на самомъ видномъ мѣстѣ, посрединѣ, стоитъ обтрепанный прорицатель. Какъ-же его пустили сюда? Его точно не видитъ никто — и только когда онъ обмѣнялся съ Цезаремъ своими репликами, его вдругъ замѣтили и весьма неэстетично выталкиваютъ въ

шею, чуть не съ городовыми. Цезарь садится, заговорщики просятъ о помилованіи Цимбера. Здѣсь у Цезаря поэтической, истинно шекспировской монологъ, гдѣ онъ сравниваетъ себя съ сѣверной звѣздой. Монологъ этотъ совершенно теряется среди

возгласовъ: «Прощенье, Цезарь!», которыхъ нѣтъ у Шекспира; во время всей трагедіи Цезаря никто не осмѣливается перебивать и, когда онъ начинаетъ говорить, замолкаетъ даже уличная толпа: «Тссъ, Цезарь говорить!» Если-бы такъ стали обращаться съ Цезаремъ, онъ не продолжалъ-бы невозмутимо монолога... Но вотъ Цезаря убили. Нѣкоторые сенаторы, растерявшись, бросились къ дверямъ, другіе остались неподвижными, старика Публія вводятъ, заговорщики выражаютъ въ монологахъ свою радость, является слуга Антонія, является и его господинъ, въ длинной сценѣ, заключающей коварный союзъ съ ними и выпрашивающей у нихъ разрѣшенія сказать надъ тѣломъ Цезаря свою знаменитую рѣчь. Теперь — мыслимое-ли дѣло, чтобы во все это время, тянущееся на сценѣ не мене пятнадцати минутъ, нѣсколько сенаторовъ такъ

„Юлій Цезарь“. Голова прорицателя.

Рис. М. Демьянова.

и осталось на заднемъ планѣ, закрывъ лица тогами и ничѣмъ не реагируя на все происходящее, не мѣняя даже позы. Могли люди растеряться, но всякому столбняку наступаетъ конецъ — не четверь-же

часа сидѣть, не шевелясь, а это — статисты, имъ сказали: «Образуйте задній планъ», вотъ они и сидятъ, какъ восковыя куклы. Конечно, это не режиссерскій недосмотръ, но такой сочиненный столбнякъ на четверть часа—весьма нереальная режиссерская выдумка.

Когда передъ поднятіемъ занавѣса надъ слѣдующей картиною на сценѣ послышалась какая-то панихида, было отчего испугаться: «Да неужели они изображать здѣсь похороны Цезаря?». Подымается занавѣсъ — такъ и есть, похороны во всей формѣ: плакальщицы съ обнаженными руками, вся родня Цезаря во главѣ съ его женой и убійцы его въ глубокомъ траурѣ. Одинъ изъ нихъ, Брутъ, начинаетъ говорить надъ тѣломъ рѣчь совѣмъ не похороннаго свойства, прерываемую стонами плакальщицы. Нельзя сказать, что-бъ покойника поминали добрымъ словомъ: Цезарь былъ властолюбивъ, его слѣдовало убить для блага Рима. Не менѣе неделикатно ведетъ себя и толпа, устраивающая убійцѣ овацію на похоронахъ убитаго и собирающаяся, бросивъ похороны, проводить Брута съ кликами и шумомъ домой. Недаромъ злосчастная жена Цезаря мимируетъ во всѣхъ лицевые мускулы. Бруту едва удается уговорить толпу все-таки отдать послѣдній долгъ усопшему, дослушать надгробныя рѣчи. Начинаетъ говорить Антоній, причемъ оказывается, что Цезаря хоронятъ въ томъ-же окровавленномъ, изодранномъ плащѣ, въ который онъ завернулся при убійствѣ. Даже не передѣли покойника. Тутъ уже народъ окончательно не хочетъ досматривать похоронъ, а, ломая все вокругъ, оставивъ и Цезаря и процессію, кидается поджигать дома заговорщиковъ — и однѣ плакальщицы остаются при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей.

Ничего этого нѣтъ у Шекспира, не было и въ петербургской постановкѣ, вполнѣ согласной съ текстомъ. Заговорщики не вели себя такъ безтактно при трупѣ и женѣ Цезаря, не допустили-бы никогда столь опасныхъ для нихъ похоронъ въ подобной обстановкѣ, да и траура имъ взять было неоткуда, потому что по Шекспиру вся эта сцена составляетъ прямое продолженіе предыдущей, съ трагическимъ нарастаніемъ дѣйствія. Цезарь убить. Въстѣ объ этомъ распространилась по Риму — и народъ стекается къ Капитолю. Въ то-же время заговорщики совѣщаются — и рѣшаютъ выйти къ народу объяснить свое дѣло; тутъ-же Брутъ даетъ Антонію свое неосмотрительное разрѣшеніе говорить надъ трупомъ. И вотъ въ слѣдующей сценѣ Брутъ и Кассій — вышли къ народу. Граждане кричатъ: «Мы требуемъ объясненія! Давайте намъ объясненіе!» Отсюда видно, что никакого перерыва во времени нѣтъ и ходить за плакальщицами и трауромъ было некогда. Жены Цезаря нѣтъ, нѣтъ и его тѣла, надъ которымъ остался Антоній — передъ народомъ только Кассій и Брутъ. «Раздѣлимся», говоритъ Брутъ: «Ты, Кассій, отойди въ другое мѣсто. Тотъ, кто хочетъ слушать меня, пусть здѣсь останется, другіе за Кассіемъ пойдутъ — и мы публично отчетъ о смерти Цезаря дадимъ». Кассій уходитъ съ частью гражданъ въ другое мѣсто, а Брутъ всходитъ на трибуну. Изъ этого видно, что никакія похороны не удерживали здѣсь толпу, и рѣчь Брута была политической, а не надгробною. И только — когда онъ кончаетъ, показывается Антоній и другіе съ тѣломъ Цезаря. Эти другіе, конечно, наскоро собравшіеся друзья и родные Цезаря, но никакъ не цѣлыя похороны по первому разряду — тѣло только что вынесли изъ Капитоля, какъ оно было, въ томъ-же плащѣ. Тогда Брутъ проситъ гражданъ остаться съ Антоніемъ отдать умершему послѣдній долгъ и уходитъ, по-

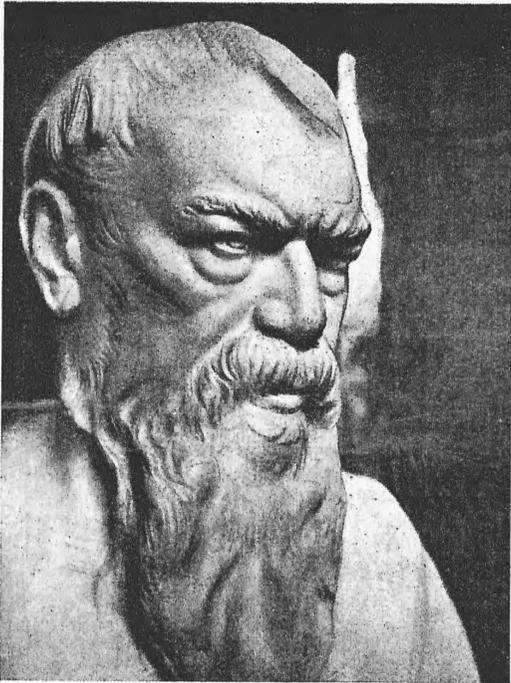
тому что его присутствіе, какъ убійцы, далѣе было бы неумѣстнымъ. Антоній всходитъ на трибуну — затѣмъ проситъ позволенія сойти, причемъ народъ столпился вокругъ него: «Назадъ! Дай мѣсто, осади назадъ!» — и показываетъ гражданамъ платье Цезаря, а потомъ и его самого. У москвичей Антоній такъ и остается на помостѣ. Женщинамъ тутъ также не мѣсто и совершенно напрасно отдали имъ москвичи нѣкоторыя реплики, которыя у Шекспира говоритъ 2-й гражданинъ, а не гражданка. Пустить въ толпу нѣсколько женщинъ было-бы возможно, но въ самой пассивной роли — здѣсь совершается политическій актъ. Сцена у Шекспира кончается тѣмъ, что граждане уносятъ трупъ Цезаря, что-бы сжечь его въ священномъ мѣстѣ и головнями поджечь дома измѣнниковъ. Такъ все и было въ петербургской постановкѣ, здѣсь ничего не выдуманно, это просто шекспировскій текстъ, всегда такъ воспроизводившійся и что-бъ понимать это не надо знать археологию, достаточно здравого смысла. Паѳосъ всей сцены именно въ томъ, что народъ не успѣлъ себѣ составить опредѣленнаго мнѣнія — ждутъ, на чью-то онъ сторону перейдетъ, нельзя терять ни минуты, въ высшей степени драматическая, напряженная борьба — и вдругъ вмѣсто всего этого плакальщицы, неутѣшная вдова и эффекты, въ конецъ искажающіе гениальную сцену.

И когда отрѣшатся у насъ отъ многолѣтней рутинны изображать толпу, горланящую и шумную, какою она бываетъ въ дѣйствительности лишь въ моменты высшаго возбужденія? Ясно, что такія фразы, какъ: «Да, если обсудить предметъ какъ должно, то съ Цезаремъ жестоко поступили» говорятся ріано, сосѣду, а не выкрикиваются на всю площадь, что въ настроеніи толпы должно быть нарастаніе, изображенное не такими лубочными приемами, какъ окончательный гвалтъ и разламываніе какихъ-то досокъ. Все, что писалось о психологии толпы, матеріалъ нынѣ уже чисто научный, оставлено втунѣ гг. режиссерами, даже самыми реалистическими. А все дѣло въ томъ, что человекъ, попавъ въ толпу становится гораздо смиреннѣе, боится обратить на себя вниманіе и если потомъ бываетъ подхваченъ ея волною, доходитъ до самыхъ звѣрскихъ преступленій, но совершенно для себя неожиданно. А вмѣсто того какъ ведетъ себя толпа хотя-бы въ первомъ актѣ? Стоитъ только понаблюдать настоящую толпу при проходѣ какой-нибудь процессіи, что-бы признать такіе сценическіе приемы устарѣлыми и трафаретными, а публика, слыша шумъ да крикъ, восхищается: «Какъ это натурально!»

Все это высказано не для того, чтобы умалить заслуги Московскаго Художественнаго театра, а потому что это — ясная и простая правда. Для движенія русскаго искусства такія постановки, проникнутыя заботливостью и любовью къ дѣлу, имѣютъ важное значеніе, но объективно онѣ являются воплощеніемъ замысла не автора, а режиссеровъ, слишкомъ увлекшихся тѣмъ, насажденіе чего на русскую сцену тѣмъ не менѣе остается ихъ заслугою. Но расшибать лобъ, молясь, не слѣдуетъ, хоть молитва и хорошее дѣло. Такое *reductio ad absurdum* лишь компрометируетъ полезную и новую идею. Такъ можно обращаться съ Горькимъ, а не съ Шекспиромъ.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Фр. Ленбахъ (бюстъ).

† 21 апрѣля.

† ФРАНЦЪ Ф.-ЛЕНБАХЪ.

Скончался знаменитый портретистъ Францъ фонъ-Ленбахъ. Ленбахъ родился въ 1836 г. и происходилъ изъ крестьянъ. До 14 лѣтъ Ленбахъ занимался ремесломъ каменотеса, а кончилъ жизнь міровою извѣстностью и миллионеромъ. Заслуги Ленбаха, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ, если не первымъ „реалистомъ портрета“. Его предшественники и современники, слащаво, глядя снизу вверхъ, изображали своихъ богатыхъ заказчиковъ. Приторный, розовый колоритъ, жеманство и условно горделивое выраженіе...

Ленбахъ стряхнулъ эти фальшивыя традиціи. Не заискивающе, а прямо въ глаза, спокойно и властно созерцалъ онъ свои модели. Онъ проникалъ въ ихъ душу и овладевалъ психологической тайной.

Съ первыми портретами его исчезли бездушные, улыбающіеся манекены, уступивъ мѣсто людямъ, настоящимъ, во плоти и крови, то желѣзнымъ, то мягкимъ, то порочнымъ и страстнымъ.

Психологъ прежде всего, Ленбахъ презираетъ въ своихъ портретахъ обстановочную, декоративную сторону, предоставляя это внѣшнему, не глубокому Маккарту. Другія задачи преслѣдуетъ Ленбахъ. Всю проникновенную мощь своего таланта онъ концентрируетъ на глазахъ модели, на этихъ „окнахъ души“. Глаза Ленбаховскихъ портретовъ горятъ странной, необыкновенною жизнью. И все лицо, вся голова нарисованы мастерски, но той широкой общей манерой, которая не отвлекаетъ вашего вниманія отъ самаго цѣннаго, — отъ выраженія глазъ.

Ленбахъ написалъ, по вычисленіямъ нѣмецкихъ газетъ, до 5.000 портретовъ. Предъ нимъ позировали самые замѣчательные люди Европы, и точно можно сказать, что онъ увѣковѣчилъ исторію Европы второй половины XIX вѣка.

Ленбахъ обязанъ своимъ мастерствомъ не только своему первоклассному таланту, но и тщательности, съ которою онъ изучалъ великихъ мастеровъ живописи. Техникъ Ленбахъ придавалъ огромное значеніе. На конгрессѣ „Общества поощренія рациональныхъ пріемовъ живописи“ Ленбахъ развилъ свои взгляды на технику живописи и отношенія къ ней художественныхъ академій. Заимствуемъ изъ доклада Ленбаха нѣкоторые отрывки, способные много разъяснить въ индивидуальности покойнаго художника.

„Наше молодое поколѣніе — пишетъ Ленбахъ — не признаетъ великихъ предшественниковъ, относится съ полнымъ отрицаніемъ къ преданіямъ старины и хочетъ начать искусство сызнова. Тотъ, кто вздумалъ бы пренебречь тысячелѣтнимъ опытомъ въ сферѣ науки или ремесла, тотъ не только былъ бы названъ дуракомъ, но, упорствуя въ своемъ глупомъ высокомеріи, умеръ бы съ голоду. Въ искусствѣ же господствуетъ духъ своеволія, никто не хочетъ признавать авторитетовъ и всѣ видятъ въ чувствахъ признательности къ тѣмъ гениямъ, которые, своими вдохновенными твореніями уготовили міру величайшее художественное наслажденіе, препятствіе къ художественному

развитію. Произведенія старины были весьма похвалны для своего времени, но дѣтямъ новой эпохи нечего глядѣть назадъ, не зачѣмъ брать у стариковъ тѣ пріемы творчества, при помощи которыхъ они достигли такихъ великихъ результатовъ. Всякій бездарный пачкунъ кричитъ о своей оригинальности и воображаетъ, что безпомощный лелеть являетъ независимость отъ авторитетовъ, забывая о той благородной, тщательно выработанной technikѣ, которая для насъ, художниковъ, то же, что для поэта — языкъ.

Мы должны всегда помнить, что располагаемъ весьма недостаточнымъ матеріаломъ для созиданія; мы не можемъ брызнуть снопомъ свѣтовыхъ лучей на наши палитры; все, чѣмъ мы располагаемъ, это — краски, а такъ какъ дѣйствіе красокъ безконечно уступаетъ силѣ свѣта, то старые мастера поставили себѣ цѣлью достигнуть такой тонкой передачи природы, чтобы, при всей своей условности, эта передача производила аналогичное съ природой впечатлѣніе, которое, впрочемъ, въ свою очередь доступно только для лицъ, обладающихъ утонченно развитымъ даромъ воспріятія“.

ФР. ф.-ЛЕНБАХЪ.

„Головка“.

Въ послѣднее время Ленбаха не особенно жаловала критика. Ремесленная виртуозность, дѣйствительно, вытѣсняла въ немъ художника. Онъ сталъ прибѣгать къ фотографіямъ и другимъ вспомогательнымъ средствамъ живописи. Но до конца дней онъ сохранилъ за собою въ Мюнхенѣ — этихъ германскихъ Афинахъ — первое мѣсто.

У КОТОНЬИ.

(Письмо изъ Рима).

Пріѣхавъ въ Римъ, я, конечно, пожелалъ видѣть стараго друга, любимца посѣтителей италіанской оперы Антоніо Котоньи. Зайдя въ первую попадающуюся нотную торговлю, я спросилъ, не знаютъ-ли адреса Котоньи?

— Конечно, отвѣтилъ торговецъ, — профессоръ живетъ въ своемъ домѣ на via Buffalo 132, но могу вамъ сказать, что съ утра до 5 часовъ онъ занятъ въ академіи St. Cecilia.

Отправившись по указанному адресу, я былъ введенъ въ небольшой залъ, очень скромно, но съ большимъ вкусомъ обставленный. На стѣнахъ больше портреты А. Г. Рубинштейна, Верди и Тамберлика съ задушевными надписями, портреты Котоньи въ роляхъ Донъ-Жуана, Барнабы изъ Джіоконды, Виндекса изъ Нерона и др., а также дипломы на званіе почетнаго члена различныхъ музыкальных учреждений. Въ углу мраморный бюстъ молодого красавца съ длинными

ФР. Ф.-ЛЕНБАХЪ.

„Этюдъ“.

(Мюнх. выставка 1900 г.).

кудрями и эспаньолкой—это Котоньи въ возрастѣ 25 лѣтъ. На столахъ альбомы, въ коихъ портреты славныхъ дѣятелей бывлой италіанской оперы Полины Лукки, Нильсонъ, Эверарди и др., а также русскихъ артистовъ Корсова, Мельникова, Бичурной.

„Здравствуй, милый, твое здоровье“ услышалъ я русскую рѣчь и вошелъ красивый крѣпкій, бѣлый какъ лунь, веселый старикъ, по улыбка котораго сейчасъ-же можно было узнать кумира меломановъ Котоньи.

— Ты не можешь себѣ представить, какъ я радъ, когда мои русскіе друзья не забываютъ меня; вѣдь я самъ русский душой, хотя италіанецъ; меня здѣсь въ академіи въ шутку называютъ „нашъ русский“. Я слѣжу за всѣмъ, что въ Россіи происходитъ и еще не сказалъ своего прости странѣ, гдѣ я былъ такъ обласканъ и которая для меня составляетъ мое второе отечество; моя мечта прѣхать въ Петербургъ, пожать руку друзьямъ и дать два концерта: одинъ въ пользу сиротъ убитыхъ на войнѣ, а другой въ пользу бѣдныхъ. Я никогда не отказывался отъ благотворительныхъ концертовъ, а теперь эта поѣздка сдѣлалась моей мечтой.

Когда я услышалъ отъ 73-лѣтняго старика, что онъ еще хочетъ пѣть въ концертахъ, то едва сдержалъ улыбку, вспоминая грустные послѣдніе концерты Тамберлика и спросилъ:

— Ну, а какъ голосъ?

— Голосъ, хорошо—слушай.

Котоньи всталъ въ позу и заплѣлъ эпиталаму изъ Нерона.

Старика какъ не бывало—предо мною плѣлъ прежній Котоньи свѣжимъ, звучнымъ чарующимъ голосомъ во всей его мощи, и по окончаніи я не могъ удержаться отъ восторженнаго крика bravo, bravo!

— Да, Котоньи еще не капутъ, зачѣмъ капутъ, — еще живетъ, сказалъ онъ смѣясь. Подробно онъ спрашивалъ о музыкальныхъ и театральныхъ новостяхъ Петербурга, очень былъ огорченъ смертью В. М. Самуся и А. Я. Чернова. „Бѣдный Черновъ! Какая это была артистическая натура!“ сказалъ онъ, вздохнувъ. Котоньи, какъ я уже сказалъ, состоитъ профессоромъ пѣнія въ римской академіи Св. Цециліи и даетъ нѣсколько уроковъ на дому; въ числѣ учениковъ есть нѣсколько русскихъ; вообще, попасть въ его классъ очень трудно и считается большой честью. Какъ-то странно это кажется, если вспомнить, что у насъ онъ былъ забракованъ,

какъ неспособный профессоръ: неспособенъ же онъ, оказывается, только устраивать свои дѣла.

Котоньи пропагандируетъ въ Италіи русскую музыку и два года назадъ пригласилъ В. И. Сафонова дирижировать симфоническимъ концертомъ, составленнымъ исключительно изъ сочиненій Глинки, А. Рубинштейна, Чайковского, Римскаго-Корсакова и другихъ русскихъ композиторовъ. Съ бывшими товарищами по сценѣ онъ сохраняетъ постоянныя сношенія—Баттистини, Маркони, Мазини бываютъ у него и поддерживаютъ добрыя отношенія перелиской. „Вотъ посмотри, какой подарокъ я получилъ недавно! Я этимъ очень дорожу“—съ этими словами онъ досталъ изъ шкафа объемистый альбомъ съ чудесно исполненными въ Дрезденѣ фотографіями М. Зембрихъ во всѣхъ роляхъ.

Пошли воспоминанія о прежнихъ дняхъ, о лицахъ, пока не настала часть занятій.

— До свиданья, мой другъ,—сказалъ онъ, кланяясь въ Петербургъ моимъ друзьямъ и тѣмъ, кто меня помнитъ, скажи что люблю Россію, отъ души желаю ей полного счастья и надѣюсь скоро еще побывать въ Петербургѣ и затѣмъ буду спокойно доживать свои дни, не переставая слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ дорогой для меня странѣ.

Мы попрощались, и образъ великаго могикана-артиста скрылся,—надолго-ли—покажетъ будущее.

Театральный старожилъ.

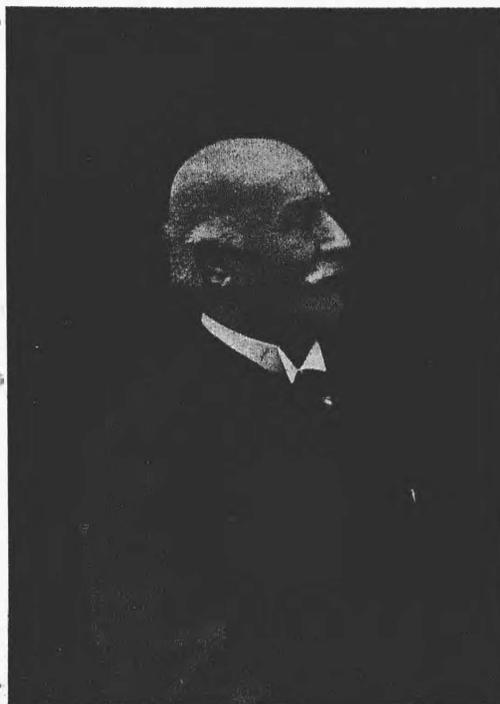

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Нѣкоторыми предпринимателями и актерами, въ дополнение къ прежнимъ соглашениямъ, подписано новое. Главнѣйшіе пункты его: а) подписавшіеся обязываются доставлять въ Бюро полный комплектъ программъ; б) мѣста уполномоченнымъ отводятся по ихъ выбору; в) въ контрактахъ не должно быть фиктивно-увеличенныхъ жалованій; г) роли раздаются заблаговременно и дается не менѣе 3 репетицій; д) принимаются заботы о безопасности и удобствахъ суфлерской будки; е) ежегодный спектакль въ пользу убѣжища и пріюта для дѣтей при Театральномъ Обществѣ можетъ быть замѣненъ сборомъ съ предпринимателя въ размѣрѣ не ниже 3% *высшаго* оклада въ мѣсяцъ. Актеры—платятъ 1% въ мѣсяцъ, по 1/2% при каждой получкѣ жалованья.

* * *

Недавно въ Бюро Театральнаго Общества состоялись третейскія разбирательства по нѣсколькимъ дѣламъ. По дѣлу г. Петрова Краевского съ г. Нерадовскимъ (первый обозвалъ

А. Котоньи.

второго „плохимъ актеромъ“) третейскій судъ призналъ „неосторожность“ такого сужденія. По дѣлу о столкновении на репетиціи г-жи Майеровой съ г-жей Сергѣевой (подробности столкновения у насъ передавались въ свое время) судъ постановилъ, что поступокъ г-жи Майеровой „ни на чемъ не основанъ, а выраженія заслуживаютъ порицанія“. Денежный споръ антрепренери владикавказскаго театра г-жи Аничковой-Ивановой съ г-жами Кохановичъ и Неволиной окончился примиреніемъ сторонъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— М. Г. Савина предпринимаетъ въ началѣ мая поѣздку по южнымъ городамъ (антреприза А. И. Долинова).

— В. А. Теляковскій уѣхалъ за границу.

— Дирекція с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества избрала предсѣдателемъ П. М. Черемисинова и помощникомъ предсѣдателя А. М. Клименко.

— Г. Собиновъ на этой недѣлѣ пріѣзжалъ въ Петербургъ для переговоровъ съ дирекціею относительно новыхъ условій контракта. Соглашенія, однако, не послѣдовало, и потому г. Собиновъ оставилъ службу въ Императорскихъ театрахъ. За одно еще слухъ: говорили о томъ, что уходитъ г. Юрьевъ, точно также изъ-за вопроса о прибавкѣ жалованья. Г. Юрьевъ претендовалъ на 6000 руб. Дѣло уладилось.

— Пьеса В. В. Протопопова „Падшіе“ переводится на латышскій языкъ артистомъ латышскаго театра города Риги, г. П. Грузна.

— Въ труппу Народнаго дома приглашена извѣстная по частнымъ петербургскимъ сценамъ артистка, г-жа Языкова, совмѣщающая со сценическою дѣятельностью профессиональную дѣятельность журналиста.

— Совѣтъ Театральнаго Общества направилъ къ разсмотрѣнію третейскаго суда дѣло по жалобѣ оперной артистки Невадовской-Доленго на оперную же артистку Андрееву за дачу „ложнаго показанія“ на судъ.

— Мы слышали, что извѣстный беллетристъ и драматургъ В. А. Тихоновъ, бывший семнадцать лѣтъ тому назадъ не менѣе извѣстнымъ провинціальнымъ актеромъ, послѣ своего удачнаго дебюта въ недавно написанной имъ пьесѣ „Въ пустынь“, получилъ нѣскольکو предложеній гастролировать этимъ лѣтомъ, въ пьесахъ собственнаго сочиненія, какъ, „Байбакъ“, „Козырѣ“, „Черезъ край“, до сихъ поръ не сходящихъ съ репертуара. В. А. Тихоновъ принялъ два предложенія такого рода отъ провинціальнаго антрепренеровъ.

— Спектакли въ Александринскомъ театрѣ заканчиваются 9 мая. Репертуарная коммисія, намѣчающая репертуаръ будущаго сезона, закончить работы въ первыхъ числахъ мая.

* * *

Моск. вѣсти.

— Организовалось товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ П. П. Ивановскаго, которое будетъ давать спектакли въ теченіе лѣта въ театрѣ Н. С. Перлова при станціи Перловка. Первый спектакль состоится 6 мая.

— 25 апрѣля состоялось открытіе сада „Акваріумъ“. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Муратова, г. Дмитріевъ, Августовъ, Зайцевъ, Гончаровъ и др. Опереточная труппа играетъ при крайне слабыхъ сборахъ. Причины — старый репертуаръ и неинтересный составъ труппы. — Въ Эрмитажѣ фарсъ, подъ управленіемъ С. Ф. Сабурова, дѣлаетъ хороше сборы.

— Репертуарный совѣтъ выработалъ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ, Пойдетъ „Буря“ Шекспира. Просперо будетъ играть г. Южинъ. Въ половинѣ сентября послѣдняя драма Шницлера „Одинокимъ путемъ“. Въ ноябрѣ сыграютъ ибсеновскаго „Джона Габріэля Боркмана“. Оригинальною пьесою сезона будетъ новая драма П. Д. Боборыкина — „Упразднители“, изображающая русскіе нищенщаніе. Другая оригинальная новинка „Первая ласточка“ г. Рышкова. Третья — „Ольгинъ день“ г. Вѣжецкаго и кромѣ того будутъ поставлены „Красная мантія“ Бріэ и „Ирисъ“ Пинеро. „Мантія“ идетъ въ октябрѣ.

— Завѣдывавшій отдѣломъ театральной и музыкальной критики въ „Варш. Дн.“ г. Божовскій (Roog Yorick) назначенъ начальникомъ монтировочной части московской конторы Императорскихъ театровъ.

— Г. Фигнеръ приглашенъ дирекціей Частной оперы на будущій сезонъ.

— Г. Рахманиновъ приглашенъ въ Большой театръ дирижеромъ съ вознагражденіемъ за первый годъ въ 6,000 руб.

* * *

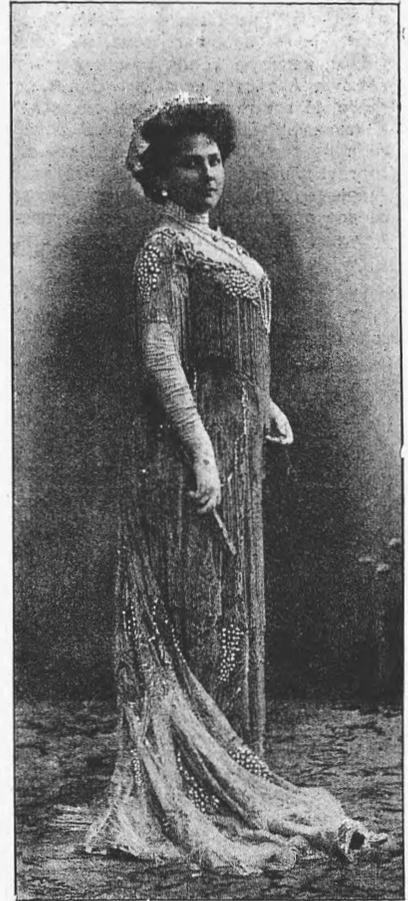
† **И. Е. Питоовъ** (см. № 17). Мы уже сообщили о кончинѣ 22 апрѣля тифлискаго театралы Исаея Егоровича Питоова. Въ его лицѣ мѣстное общество утратило крупнаго менената. И. Е. былъ однимъ изъ инициаторовъ учрежденія въ Тифлисъ отдѣленія музыкальнаго общества, въ которомъ и состоялъ одно время предсѣдателемъ. Онъ же основалъ въ 1887 году „Артистическое общество“ и положилъ прочное начало существованію русскимъ и туземнымъ драматическимъ спектаклямъ въ Тифлисъ, а до этого времени имѣлъ въ своемъ домѣ домашній театр. „Артистическое общество“, созданное И. Е., яви-

лось, такъ сказать, питомникомъ, въ которомъ подъ рачительнымъ уходомъ его росло и крѣпло драматическое искусство въ Тифлисъ. По его мысли и при значительныхъ матеріальныхъ тратахъ создано театральное помѣщеніе, которому могутъ позавидовать такіе города какъ Одесса, Киевъ и др. Много актерской нужды прикрито было И. Е., многихъ онъ выручалъ изъ бѣды, ссужая ихъ то деньгами на проѣздъ, то взносами платы за больныхъ актеровъ въ больницу и проч.

* * *

† **Женни Гроссъ**. 25 апрѣля, послѣ операции, скончалась въ Берлинѣ извѣстная нѣмецкая артистка, Женни Гроссъ, знакомая и русской публикѣ, по гастроямъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Женни Гроссъ считалась самой „элегантной“ нѣмецкой артисткой. Она родилась въ Венгріи, въ купеческой семьѣ, и первые театральные дебюты ея состоялись въ Вѣнѣ. Вскорѣ она была приглашена въ вѣнскій Бургъ-Театръ. Она въ Вѣнѣ пользовалась успѣхомъ, но была слишкомъ еще молода, и дорогу ей перебивали представительницы „Wiener Schic'a“. „Настоящая звѣзда“ Ж. Гроссъ взошла въ Берлинѣ, куда она въ 1885 г. перѣѣхала. Женни Гроссъ, какъ всякая выдающаяся и талантливая артистка, создала не только цѣлый рядъ ролей, но и опредѣлила до нѣкоторой степени репертуаръ. Такъ, для Гроссъ были написаны извѣстныя комедіи „Золотая Ева“, „Гостинница Бѣлаго Коня“ и т. п. Она же „создала“ на нѣмецкой сценѣ „Madame S. Gêne“, „Нюбею“, „Жозефину“ и др. Къ чести Гроссъ, она никогда не выходила за предѣлы своего амплуа — coquette и ingénue comique. Единственное, кажется, исключеніе составляла роль Сони въ „Преступ. и наказаніи“, французской передѣлкѣ Жинисти, поставленной въ Берлинѣ.

Женни Гроссъ.

Извѣстная нѣмецкая артистка.

(† 25 апрѣля).

Женни Гроссъ охотно дѣлилась своими воспоминаніями. Однажды она рассказывала, что знаменитая Шарлотта Вольтеръ въ отвѣтъ на замѣчаніе Гроссъ, будто на сценѣ больше всего нужно покровительство, замѣтила:

— Что такое, покровительство? Мы, милая, сами себя покровительствуемъ съ 7 до 10 ч. вечера каждый день. Послѣ этого мы можемъ обойтись безъ покровителей.

Однако, едва-ли Гроссъ послѣдовала совѣту Вольтеръ. Ея карьера началась, главнымъ образомъ, съ 1893 г. — основанія Lessing-teater. Ж. Гроссъ умерла отъ паралича сердца во время операции, 43 лѣтъ, отъ роду.

* * *

Нъ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Ораніенбаумъ. Антреприза В. А. Казанскаго. Режиссеръ Я. В. Выховець-Самаринъ.

Сиверская. Театръ снятъ Г. И. Судьбининымъ. Луга. Въ Новомъ театрѣ г. Эйха — драматическая труппа, подъ управленіемъ А. А. Иванова. Составъ: г-жи Рене, Григорьева, Немерцалова, Гречуха, гг. Инсаровъ, Боярскій, Любомирскій, Богдановскій, Строгоновъ, Островъ и др.

Бѣлоостровъ. Лѣтній театръ снятъ г-жей Терентьевой.

Поповка. Театръ г. Храмуцкаго (его же антреприза). Труппа составлена на весь сезонъ.

Александринскій театръ. Въ пользу М. И. Писарева артисты Александринскаго театра сыграли пьесу Шпажинскаго „Въ старые годы“. Какой стариной вѣетъ отъ этой пьесы! Не стариной быта, — нѣтъ, а стариной литературныхъ формъ и приемовъ. Въ пьесѣ русскія имена. Но дѣло не въ именахъ, а въ характерахъ и бытовыхъ подробностяхъ. А какъ разъ ни характеровъ, ни бытового фона въ пьесѣ нѣтъ. Развѣ только вотъ методъ порки крѣпостныхъ, исповѣдуемый Рахмановымъ, — являетъ собою настоящую историко-бытовую правду. Интересъ спектакля представляло исполненіе г-жей Савиной въ первый разъ роли Клавдіи. М. Г. Савина играла Клавдію больше въ стилѣ женщинъ г-жи Лохвицкой, взывающихъ „расцѣлуй меня, подцѣлуй меня, отцѣлуй меня“ и т. д. Тѣмъ не менѣе, долженъ отмѣтить, что давно уже я не испытывалъ столь высокога наслажденія, какое доставила г-жа Савина исполненіемъ послѣдняго акта. Какая глубина настроенія, какіе переходы отъ одного настроенія къ другому! За одинъ этотъ актъ зрители простили скуку цѣлаго вечера.

А скука, точно, чувствовалась изрядная. И совсѣмъ не потому, что играли плохо. Играли въ отдѣльности даже хорошо, но каждый, выражаясь словами Успенскаго, „тянулъ свою линію“. Не было общаго тона, не чувствовалось колорита мелодрамы, каковую „Въ старые годы“ въ концѣ концовъ представляютъ. Артисты, какъ и публика, пережили героевъ Шпажинскаго. И все-таки, долженъ сказать, что г. Далматовъ, слегка повторившій Петруччіо изъ „Укрощенія строптивой“, далъ нѣсколько сильныхъ моментовъ, что г. Давыдовъ былъ мѣстами трогательнымъ Чириковымъ, что г-жа Потоцкая съ большимъ знаніемъ дѣла, наивничала въ роли Маши, что... Впрочемъ, не все ли равно — кто и какъ игралъ въ отдѣльности? Пьесы все-таки не было, и въ общемъ, было скучно...

Вл. Л.—ий.

* * *

Театръ „Буффъ“. По обыкновенію, первымъ изъ лѣтнихъ „эльдорадо“, открылся „Буффъ“. П. В. Тумпакова. Главное нововведеніе, очевидно находящееся въ связи съ сокращеніемъ ночной торговли — упраздненіе дивертисмента послѣ спектакля. На открытіи было чрезвычайно холодно, но это не помѣшало публикѣ собраться въ довольно большомъ количествѣ. Шла оперетка „Свѣтлячки“, которую мы, съ небольшими вариантами, видѣли въ Панаевскомъ театрѣ подъ названіемъ „Лизистрата“. Выступили все старые знакомые: г. Рутковский, г. Полонскій, г-жа Смолина, вернувшаяся „послѣ долгаго антракта“ изъ глубины „хлѣбородной Россіи“, — что отразилось на размѣрахъ ея фигуры весьма замѣтно, — не лишенная изящества г-жа Рахманова, г-жи Платонова, Жулинская, Варламова и др. Насколько это не особенно остроумное нѣмецкое (вѣроятно, нѣмецкое) издѣліе подаетъ веселому и легкому исполненію — задача была достигнута. Особенно смѣшонъ былъ г. Полонскій, и очень мило спѣли тріо на мотивъ „Гейши“ г-жи Рахманова, Платонова и Жулинская.

Второю новинкою была штраусовская оперетка „Чары любви“ („Frühlingsluft“). Пишущій эти строки видѣлъ прошлымъ лѣтомъ названную оперетку въ Вѣнѣ, гдѣ исполнительница роли горничной Ганзи явила превосходный образчикъ вѣнскаго граціи и вѣнскаго „шика“. Г-жа Смолина изображала горничную болѣе „au naturel“, тяжело и неграціозно. И здѣсь былъ очень смѣшонъ г. Полонскій, съ соблюденіемъ мѣры игралъ г. Рутковский, и очень красиво пѣлъ г. Свѣтлановъ. Вообще, оперетка, изобилующая веселыми, бойкими, жизнерадостными „мотивчиками“, разыгрывается хорошо, и можетъ доставить удовольствіе любителямъ легкаго жанра.

Шествія и апоэозы, столь „обожаемые“ г. Брянскимъ, поставлены недурно, но костюмы могли бы быть богаче и разнообразнѣе.

* * *

Павловскій вокзалъ. Открытіе музыкальныхъ вечеровъ въ Павловскѣ, состоявшееся въ воскресенье, 25 апрѣля собрало цѣлое „море“ публики. Оркестру пражской филармоніи, впервые, вѣроятно, приходится выступать передъ такой шумной аудиторіей. Говоръ и смѣхъ толпы не только не прекращаются во время исполненія музыкальныхъ пьесъ, но даже какъ будто усиливаются.

Я слушалъ пражскій оркестръ въ пятницу 23 апрѣля, когда онъ выступилъ въ дворянскомъ собраніи передъ столичнымъ музыкальнымъ міромъ, слушалъ и въ день открытія вокзала, самоотверженно пробравшись въ средину зала. Первое впечатлѣніе оркестръ оставилъ весьма благопріятное. Бросалась въ глаза наличность строжайшей дисциплины. Каждая группа инструментовъ повиновалась малѣйшему движенію дирижерской палочки. Однако опытнымъ ухомъ ясно чувствовалось, что артисты еще не сыгрались. Отдѣльныя группы инструментовъ еще не привыкли соразмѣрять свои силы другъ съ другомъ. Напримѣръ, 23 числа слабо звучали скрипки и деревянные духовые, 25-го мѣждъ поглотила окончательно и деревянные и струнные инструменты, не смотря на то, что всѣ дирижеры усилено выдвигали струнную группу на первый планъ.

Теперь о дирижерахъ и исполненіи музыкальныхъ пьесъ. Дирижеровъ въ воскресенье было три: г. Хессинъ, Эд. Колоннъ и

Вильгельмъ Зсманекъ Г. Хессинъ дирижировалъ 1-мъ отдѣленіемъ концерта, посвященнымъ произведеніямъ Чайковскаго. Были сыграны увертюра „1812 годъ“ и тема съ вариациями изъ 3 сюиты. Г. Хессинъ, очевидно, былъ не въ ударѣ, а можетъ быть дирижируя новымъ для себя оркестромъ слишкомъ волновался. Исполненіе было весьма посредственное. Г. Хессинъ никакъ не могъ добиться красоты звука. Особенно дала себя чувствовать тиранія мѣдной группы въ увертюрѣ „12-й годъ“. Излишне вычурно быта проведена и тема съ вариациями изъ 3 сюиты. Не чувствовалось ни тонкой гармоніи Чайковскаго, ни граціозной ажурной инструментовки.

Второе отдѣленіе было проведено г. Колонномъ. Оно удѣлено французскимъ композиторамъ. Сюда вошли „Patrie“ Бизе, прелюдія изъ ораторіи „Le déluge“ Сень-Санса, сюита изъ бал. „Sylvia“ Делиба и „Damnation de Faust“ Берлиоза. Все это — вещи хорошо извѣстныя петербуржцамъ, выученныя многими наизусть. Талантливый дирижеръ провелъ ихъ тщательно, но, изящно, съ темпераментомъ. Колоннъ съ перваго до послѣдняго такта выдвигалъ струнную оркестровую группу впередъ, сдерживая остальныхъ. Получался ровный, прекрасный тонъ, хотя и недостаточно сильный для павловскаго концертнаго зала.

Третьимъ отдѣленіемъ управлялъ г. Зсманекъ. Онъ же дирижировалъ музыкальнымъ утромъ 23 апрѣля. Насколько недурно было проведено все музыкальное утро, настолько слаба оказалась передача всѣхъ номеровъ павловской программы. Судя по первому впечатлѣнію можно было сказать, что г. Зсманекъ, если и не является выдающимся дирижеромъ, то во всякомъ случаѣ добросовѣстно относится къ своимъ задачамъ, старается проникнуть въ замыслы композитора. Напримѣръ, „Италянское каприччіо“ Римскаго-Корсакова и сюита „Peer Gynt“ Грига были проведены 23 числа съ тщательнѣйшей нюансировкой, порой даже въ ущербъ цѣльности впечатлѣнія. Зато все 3 отдѣленіе павловскаго вечера поразало небрежностью передачи.

Въ концертѣ принимали участіе: хоръ г-жи Пѣвцовой, г. теноръ Богдановичъ, виолончелистъ Корнелиусъ Влитъ, скрипачъ Ярославъ Гаекъ и корнетистъ Луи Вюттнера. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю хора г-жи Пѣвцовой, недурно спѣваго „Легенду“ Чайковскаго и Мендельсоновскій „Лѣсъ“. Г. Богдановичъ безцвѣтно спѣлъ пѣсню Вакулы изъ оп. „Черевички“, романсъ „Соловей“ и „Куда, куда, вы удалились“ изъ „Онѣгина“. Особенно слабо была передана эта арія Ленскаго. Голосъ пѣвца звучалъ вымученно, сдвинуто. Инструментальные солисты заявили себя прекрасными техниками, но отнюдь не артистами художниками.

Будемъ надѣяться, что въ павловскихъ музыкальныхъ вечерахъ мы найдемъ не только интересныя программы, но и хорошихъ исполнителей. Пока объявлены только интересныя программы.

М. Нестеровъ.

* * *

Вечеръ ученицъ и учениковъ г-жи Субботиной, состоявшійся 24 апрѣля, оставилъ благопріятное впечатлѣніе. Центрѣ тяжести курсовъ, очевидно, — классы пѣнія, ибо почти двѣ трети огромной программы было удѣлено пѣвцамъ и пѣвицамъ. Справедливо отмѣтить г-жу Иванову (меццо-сопрано), Левину (лирическое сопрано), Щекутину (колоратурное сопрано) и г. Изнара (теноръ) — всѣ они обладаютъ содержательными вокальными средствами и при дальнѣйшей работѣ общаются выдвигаются въ ряды полезныхъ оперныхъ артистовъ. Рационально ли только заставлять лирическихъ сопрано и тенора исполнять партіи драматическихъ голосовъ? Г-жа Левина и г. Изнаръ, наприимѣръ, пѣли дуэтъ изъ Аиды, и, конечно, слегка насילו-вали свои голоса. Еще страннѣе колоратурное сопрано заставлятъ пѣтъ драматическія партіи: г-жа Щекутина пѣла арію изъ „Пиковой дамы“ и вмѣстѣ съ г. Изнаромъ дуэтъ изъ „Русалки“. Литературная часть вечера заключалась въ чтеніи ученицами стихотвореній и басенъ. Читали г-жи Гольдбергъ, Киселева, Субботина, Абрамова. Судить о драматическомъ дарованіи этихъ ученицъ па прочтаннымъ ими погсеаихъ довольно затруднительно.

М. И.

* * *

25 апрѣля привелось смотрѣть „На днѣ“ на эстонскомъ языкѣ въ исполненіи эстонскаго драматическаго кружка любителей. Въ исполненіи эстонцевъ — любителей пьеса, разумѣется, не дала надлежащаго впечатлѣнія. Г. Ребоне (Сатинъ) впрочемъ продуманно говорилъ свои монологи и въ особен-ности въ послѣдней картинѣ. Въ женскомъ персоналѣ выдѣлилась г-жа Якобсонъ (Настя).

Обставлена была пьеса хорошо. Много вызывали г. Ребоне, какъ режиссера. Публики было порядочно, были также, ради любопытства, и русскіе.

И. Сенинъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Владивостокъ. Какъ у насъ уже сообщалось, оставшіеся во Владивостокѣ артисты ставятъ отъ времени до времени въ общедоступномъ театрѣ спектакли. Въ „Вост. Вѣстн. читаемъ:

„Хотя составъ исполнителей очень не великъ, тѣмъ не

менѣе посѣщается театр охотно. Публики, впрочемъ, въ городѣ немного и ея хватаетъ лишь на два спектакля въ недѣлю. Антрепризы никакой нѣтъ, а играютъ всѣ артисты (г-жи Нинина-Петипа, Лелева, г-г. Норинъ, Андреевъ и др.) на маркахъ, причемъ первые персонажи зарабатываютъ въ спектакль отъ 20 до 50 р., а вторые отъ 10 до 30 р. Этотъ скромный заработокъ для нѣкоторыхъ является, однако, единственнымъ источникомъ существованія“.

— Антрепренеры китайскаго театра предложили устроить нѣсколько спектаклей въ пользу Краснаго Креста.

Житомиръ. Игравшая здѣсь оперет. труппа уѣхала въ Кишиневъ, не давъ полностью всѣхъ предполагавшихся къ постановкѣ спектаклей. Во время послѣдняго спектакля появился у кассы судебный приставъ. Труппа прѣехала въ Житомиръ, не уплативъ какимъ-то образомъ за проѣздъ 70 руб. Железная дорога предъявила искъ и, заручившись исполнительнымъ листомъ, нагрянула въ кассу.

Кіевъ. Съ 7 по 20 марта оперное товарищество городского театра взяло 21,001 руб. 93 коп. Расходъ за это время 19,170 руб. 79 коп. Остатокъ 1,831 руб. 14 коп. На марку пришлось 16½ коп.

Мариуполь. Не находя возможнымъ въ близкомъ будущемъ построить городской театр, городская дума постановила арендовать на шесть лѣтъ мѣстный концертный залъ Уварова. Заарендованный театр драматическимъ труппамъ сдаетъ городъ безплатно на весь сезонъ.

Минскъ. 1 мая состоится открытіе сезона въ лѣтнемъ театрѣ, снятомъ г. Швамомъ. Весь театр заново отдѣланъ. Предполагаются фарсъ, оперетка и водевиль. Труппа: г-жи Ланина, Торская, Богдановичъ, Нильская и Иванова, и г-г. Простаки, Батмановъ, Зимовой, Азовскій, Андѣевъ и Михайловъ.

Одесса. Открытіе „Сада народныхъ развлеченій“ одесскаго комитета попечительства о народной трезвости послѣдуетъ 1-го мая. Спектакли для народа будутъ даваться 4 раза въ недѣлю регулярно въ течение всего лѣта. Приглашены въ труппу драматическаго героиня г-жа Русанова, „ingénue comique“ г-жа Лямина и г. Волянцевъ. Возобновлены контракты еще на годъ съ г-жами: Θεодоровой, Мерцъ, Сувориной и П. Θεодоровымъ, Горинимъ, Яковлевимъ, Марченко и Пономаревымъ и др.

Рига. 22 апрѣля въ собраніи гарантовъ русскаго театра былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности театра за истекшій сезонъ. Въ началѣ сезона дѣла театра шли хорошо, а затѣмъ пошли значительно хуже. Отчетъ приписываетъ неудачу театральнаго дѣла составу труппы, вліянію военнаго времени и отношенію къ театру новой русской газеты (?). Г. Незлобинъ понесенъ въ этомъ сезонѣ убытокъ (!) въ 8000 рублей. Въ отчетѣ указывается еще на то, что антрепренеръ италянскій оперы г. Каstellано понесъ также убытокъ въ 6000 р.

Старая Русса. Труппа г. Незлобина открываетъ сезонъ 25 апрѣля пьесой „Сильные и слабые“.

Харьковъ. А. М. Назаровъ вступилъ въ соглашеніе съ петербургскимъ товариществомъ оперныхъ артистовъ относительно постановки оперныхъ спектаклей въ будущемъ сезонѣ. Представителемъ товарищества является М. М. Валентиновъ. Въ составъ товарищества уже заявили желаніе вступить: дирижеръ г. Штейнбергъ, режиссеръ г. Дума, артистки: Кузнецова-Венуа, Львовская, Фингертъ, Макарова; гг. Образцовъ, Ростовскій (теноръ Маринской сцены) и др. Коммерческій клубъ будетъ попрежнему имѣть своимъ контрагентомъ г. Назарова,—освободить его отъ обязанности старшины не нашли выгоднымъ, Г. Назаровъ сдаетъ такимъ образомъ театр товариществу отъ себя и арендную плату получить не сразу, а поспектаклю. Бюджетъ 22,000 руб. въ мѣсяцъ.

Юрьевъ. Въ ночь на 28 апрѣля сгорѣлъ до тла лѣтній театр. Причина неизвѣстна.

Ярославль. Внесенное еще въ 1902 г. гласнымъ г. Петражикинымъ предложеніе объ отчисленіи 25 процъ съ чистаго дохода, получаемаго антрепренерами, на образованіе запаснаго капитала для расширенія театральнаго зданія, вновь обсуждалось въ думѣ. Дума высказалась противъ отчисленій, такъ какъ это очень стѣснило бы антрепренеровъ, которыхъ „нужно не стѣснять, а поощрять“.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Воронежъ. Іюль и августъ. Въ театрѣ Городскаго сада будетъ играть драматическая труппа, подъ управленіемъ П. П. Ивановскаго.

Воронежъ. Новый лѣтній театр. Оперетка. Антреприза М. Ф. Звъздичъ.

Житомиръ. Г. Владыкинъ передалъ снятый на предстоящій лѣтній сезонъ (май и іюнь) театр г. Путятя, съ обязательствомъ принять на службу всѣхъ тѣхъ артистовъ, которые на слово покончили съ г. Владыкинымъ.

Кременчугъ. Лѣто. Антреприза Н. Н. Казанскаго. Составъ труппы: гг. Верховскій, Ф. П. Вязовскій, А. А. Горбачевскій, Н. Н. Казанскій, Канарскій, Н. Д. Лебедевъ, Д. Н. Нелидовъ, Романовичъ, Рядновъ, А. А. Сашинъ; г-жи Бѣльская, В. Ф. Валентинова, Н. И. Всеволодская, В. А. Новская, Е. А. Нѣ-

гина, М. М. Старицкая, Кармина, Кулидовская, Александрова. Режиссеръ Н. Д. Лебедевъ. Суфлеръ В. Г. Крюковской. Открывается сезонъ 6 мая „Борцами“, М. Чайковскаго.

Лубны. Лѣтній театр попечительства о народной трезвости. Драма. Антреприза А. Л. Миролобова. Составъ труппы: А. Ф. Богданова, М. М. Бѣлозерская, И. И. Медвѣдева, И. Д. Нилина, Н. Н. Орловская, Н. К. Ренина, В. В. Рубашевская, Н. С. Самойлова, А. К. Селиванова, Н. Н. Сіянова, г-г. Н. И. Андреевъ, И. И. Бѣлоконь, И. Г. Волковъ, В. А. Днѣпровъ, Я. П. Лакнеровъ, В. М. Либаковъ, Г. О. Масловъ, А. Л. Миролобова, А. П. Ростовцевъ, М. М. Тархановъ, И. П. Фадѣевъ. Режиссеръ И. И. Бѣлоконь, пом. режис. В. А. Днѣпровъ, суфлеръ Л. А. Грацъ.

Открытіе сезона 1 мая. Со дня открытія сезона до конца сезона будетъ отчисляться 2% съ валового сбора въ пользу Краснаго Креста.

Новоросійскъ. Лѣто. Драматическій театр. Антреприза И. А. Покровскаго. Составъ труппы: г-жи Бѣлозерская, Вѣрина, Галицкая, Журина, Казина, Ларина, Линина, Мещерина, Москвина, Пахметьева, Панова, Радина, Симонова и Сабина; гг. Брянскій, Каренинъ, Камковъ, Карскій, Ларинъ, Мещеринъ, Москвинъ, Муромцевъ, Незнамовъ, Покровскій, Сокольскій, Сабининъ, Тамбовскій и Троицкій. Режиссеры: гг. Покровскій, Муромцевъ и Каренинъ; помощникъ режиссера—г. Незлобинъ; суфлеръ—г. Лавриновичъ; художникъ декораторъ—г. Москвинъ.

Открывается сезонъ 2 мая „Джентельменомъ“.

Одесса. Городской театр снятъ г. Орленевымъ на 12 и 13 мая и г-жей Яворской съ 20 по 27 мая.

Приморско-Ахзерская станица (май), **Мариуполь** (іюнь), **Александровскъ** (іюль) и **Константиновская** станица (августъ). Драма. Антреприза С. І. Тамарина. Составъ труппы: Л. И. Бронская, М. В. Жукова, Е. А. Карелли, М. П. Красницкая, М. Н. Марусина, Е. Я. Новская, Е. Ф. Онѣгина, Н. И. Сергѣева, М. П. Арбенинъ, А. В. Борецкій, Н. П. Вишневыскій, Ю. М. Ленинъ, Д. С. Летковскій, А. П. Сперанскій, Ф. П. Смагинъ, С. З. Тамаринъ. Режиссеръ Ю. М. Ленинъ, пом. режиссера Ф. П. Смагинъ, суфлеръ І. Г. Оскаровъ.

Ромны. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля начинаются спектакли труппы подъ дирекціей Н. Ф. Барцева. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ: г-жи Горева-Трескина, Ромаскевичъ, Райская, Бартенева, Никитина, Дружинина, Стеблинская, Каменская, Самарина, Квятковская, Корнева и Нелина; гг. Калпашиковъ, Даниловъ, Вольскій, Истоминонъ-Паткановъ, Арди, Любашъ-Санскій, Морозовъ, Бешкаревъ, Бестужевъ, Самаринъ (суфлеръ), Режиссеръ В. С. Калпашиковъ, помощникъ В. Н. Морозовъ.

Тирасполь—Бендеры. Антреприза С. В. Брагина. Въ труппу входят: г-жи Панова, Чернова, г. Горинъ-Горайновъ и др.

Харьковъ. Садъ Тиволи. Оперетка. Антреприза Бѣлозерскаго.

Ярославль. Новый лѣтній театр Г. Бутлера снятъ для драматической труппы И. Е. Шуваловымъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** М. М. Петипа въ роли театральнаго рецензента.

Случилось это въ 1874 г. въ Саратовѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ г. Петипа, играла М. Г. Савина. По словамъ „Прив. Кр.“, М. Г. въ этомъ году „не мало приходилось терпѣть отъ дрязгъ и сплетенъ артистовъ“. Въ № 5 „Сар. Л.“ кака-я то „дама изъ публики“ помѣстила письмо, въ которомъ восхваляла М. Г. въ роли Саши („Свѣтскія ширмы“) и между прочимъ выражала сожалѣніе, что артистка изъ-за интригъ собирается покинуть Саратовъ. На это письмо отвѣчалъ М. М. Петипа, игравшій тогда въ опереткѣ и „обучавшій саратовскую публику балетными и инымъ танцамъ“. Онъ старался доказать, что въ пьесѣ („Свѣтскія ширмы“) вызвала слезы „не г-жа Савина своимъ драматизмомъ, а молодая, безыльная, умирающая Саша. Роль говорила сама за себя, роль сама выдвигала актрису. Роль эта настолько тепла и симпатична, что у бездарной актрисы она не прошла безслѣдно, не вызвавъ сочувствія, не оставивъ впечатлѣнія“... „Эта роль одна уже указываетъ, что таланта у г-жи Савиной еще нѣтъ“. Далѣе онъ задается вопросомъ: почему же г-жа Савина собирается уѣхать? и очень скоро рѣшаетъ... „потому что бенефисовъ уже не предстоитъ болѣе“.

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ „дамъ изъ публики“, начинавшійся словами: „боюсь мнѣнія со стороны г. Петипа, въ которомъ онъ не стѣсняется въ выборѣ средствъ, я до времени скрою свое имя“ и т. д.

Дѣла давно минувшихъ дней, и если мы остановились на этихъ воспоминаніяхъ, то потому, что иногда пріятно бываетъ вспомнить былыя ребячества.

*** Кстати, о М. М. Петипа. О популярности почтеннаго артиста свидѣтельствуетъ визитная карточка одного провинціального актера. Надъ фамиліею было напечатано слѣдующее: „Репертуаръ Петипа, гардеробъ вдвое“.

Почти—*ne plus ultra*...

*** И еще одно кстати—о М. Г. Савиной. Недостатокъ проницательности, обнаруженной М. М. Петипа 30 лѣтъ назадъ, можетъ быть, такъ или иначе, извиненъ. Но неугодно

ли прочитать, до чего договорилась г-жа Л. Гуревичъ въ послѣдней (апрѣльской) книжкѣ журнала „Образованіе“. Въ статьѣ о московскомъ Художественномъ театрѣ читаемъ, между прочимъ: „Я не побоюсь (sic!) сказать, что совсѣмъ еще молодой Качаловъ по своему природному таланту, нѣсколькими (?) головами выше лучшихъ актеровъ казенныхъ столичныхъ театровъ, что Книпперъ не только свѣжѣе, разнообразнѣе, но и глубже (!) и безконечно тоньше (!), чѣмъ Савина“.

Все это г-жа Гуревичъ „не боится сказать“. Въ самомъ дѣлѣ, чего бояться? Укусить ее, что ли, бумага, ежели она это скажетъ? Баронъ фонъ Габенихтъс ничего не боялся, потому что ничего не имѣлъ. Такъ и г-жа Гуревичъ: чего ей бояться, если у нея ничего нѣтъ? И что она можетъ потерять изъ того, чего она не приобрѣтала?

Трудно сказать опредѣленно, создалъ ли московскій Художественный театръ актеровъ. Можетъ быть—да, а можетъ быть,—нѣтъ. Но несомнѣнно, что низводя сцену до уровня партера, онъ вызвалъ къ жизни много театральныхъ критиковъ изъ числа фонъ Габенихтовъ.

*** Г. Свирскій рисуетъ въ „Од. Нов.“ положеніе кафешианнхъ пѣвчихъ. Вотъ, напр., мѣсячный счетъ, представляемый дирекціей одного кафешантана къ г-жѣ Б. за мѣсяцъ: „За номеръ въ гостинницѣ 120 р., агентскихъ (домашнему агенту) 50 р., за освѣщеніе рефлекторомъ (?), когда артистка „работала“ на сценѣ—15 р., за обѣды—150 р., за ужины—150 р., режиссеру (?)—25 р., метръ д'отелю за то, что приглашалъ въ кабинеты—15 р., подписка на бенефисы: режиссера, капельмейстера, метръ д'отеля и директора—100 р., за складку нотъ—5 р., музыкантамъ на водку—25 р., горничной на сценѣ—15 р. и прислугѣ при гостинницѣ—15 р. Итого 610 рублей. Получаетъ „артистка“ 500 рублей, а по счету должна уплатить 610 рублей“.

Тутъ особенно интересно съ театральной точки зрѣнія „особая“ плата за рефлекторъ, который на то и рефлекторъ, чтобы освѣщать, и режиссеру, который для того и режиссеръ, чтобы режиссировать. Послѣ этого можно платить и антрепренеру за то, что онъ антрепренеръ, и за суфлерскую будку, и за пожарный кранъ...

*** Двѣ „сенсационныхъ“ пьесы—„Портъ-Артуръ“ и „Шмуль-Шмилька“, поставленныя на Пасхѣ въ Петербургѣ, „фигурируютъ“ теперь въ провинціи. „Портъ-Артуръ“ повезъ въ провинцію г. Вартхель, ставившій пьесу въ Михайловскомъ манежѣ. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ „Вил. Вѣстн.“: „Безподобна пьеса—безподобны и исполнители. Вотъ съ хриплымъ голосомъ господинъ; въ ногахъ—нѣтъ твердости—очевидный признакъ, что на сцену явился изъ буфета; шапка—на бекренъ, манеры развязныя, тонъ вызывающій, патетическими избитыми фразами такъ и сыплется... Этотъ господинъ имѣлъ наглость именовать себя русскимъ генераломъ, прибывшимъ въ Портъ-Артуръ для защиты отечества“...

„Шмуль-Шмилька“ на-дняхъ шелъ въ исполненіи петербургской труппы въ Витебскѣ. Мѣстная газета называетъ исполнителей, „не постыдившихся выступить въ этомъ фарсѣ“: г-жи Яблочкина Пинетти и Тамара-Веллингъ, М. С. Степановъ, Аржанниковъ, Волинскій и Локтевъ.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Въ Новочеркасск. Подписку 16713. Стоимость названныхъ вами книгъ: Бурдинъ—65 коп., Воскресенскій—1 руб., Коровяковъ—1 руб. 50 коп., Воборыкинъ—3 руб. Которая изъ нихъ лучше—сказать невозможно, такъ какъ почти всѣ толкуютъ о различныхъ предметахъ. Вопросы гримировки и выразительнаго чтенія затронуты у Воборыкина, но у Воскресенскаго и Коровякова разработаны подробнѣе. Черезъ редакцію можете выписать означенныя книги.

Рязскъ и Д. и въ Баку и М. Въ отвѣтахъ нѣсколько разъ мы сообщали подробныя свѣдѣнія о театральныхъ школахъ. Посмотрите въ прежнихъ №№, кромѣ Императорскихъ театральныхъ школъ существуетъ много частныхъ, между прочимъ, при московскомъ Художественномъ театрѣ. Для поступления въ школы не требуется знанія иностранныхъ языковъ, учебный годъ начинается съ августа или сентября. Декламацию въ школѣ Художественнаго театра преподаетъ г. Немировичъ-Данченко.

Ф. Д.—у. Списокъ пьесъ, безусловно дозволенныхъ къ представленію, по годамъ, можно приобрести въ редакціи „Прав. Вѣст.“ Есть списокъ (за нѣсколько лѣтъ), изданный Театр. Обществомъ, который можно приобрести въ канцеляріи.

Для безусловнаго разрѣшенія пьесы слѣдуетъ представить отпечатанный или отлитографированный, согласно цензуранной рукописи, экземпляръ въ Главное Управление по д. печ., съ просьбою внести таковое изданіе въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Съ особеннымъ вниманіемъ прочелъ письмо „Артиста средняго возраста“. Не предрѣшая вопроса о томъ, возьметъ ли на себя наше т-во сформированіе пѣвчихъ по разнымъ городамъ (для чего нужны деньги, деньги и деньги), я все-таки скажу, что въ такое тяжелое время, какое переживаютъ русскіе актеры, нашъ Донъ и Сѣверный Кавказъ представляютъ собою обѣтованную землю. Можно и небольшими средствами сформировать 2—3 труппы, по 12—15 человекъ каждая, и можно безбѣдно прожить до зимняго сезона. Я не говорю голословно: въ станицѣ Константиновской (больше иного города) прошлый лѣтній лѣтній сезонъ продержалось отлично товарищество И. А. Ростовцева. Теперь тамъ нѣтъ никого. Никого нѣтъ въ г. Александровскѣ-Грушевскомъ, тоже въ станицѣ Каменской, въ селеніи Армавирѣ (въ этомъ селеніи 55 тысячъ жителей, большей частью торговцы), на станціи Кавказской Вл. ж. д. (поселокъ Александровскъ). Въ Константиновскую станицу можно обратиться къ А. М. Ясневу, банкъ об-ва Взаимнаго Кредита, въ Александровскѣ-Грушевскомъ къ Б. А. Файвушевичу—горному инженеру, въ остальныхъ мѣстахъ къ нашимъ уполномоченнымъ и агентамъ. Отъ г. Яснева и Файвушевича будутъ получены самыя точныя свѣдѣнія. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ есть небольшіе театры. Населеніе охотно идетъ въ театрѣ. Недавно Орленевъ въ Армавирѣ сдѣлалъ проѣздомъ сборъ въ 547 руб. Въ Ростовѣ можно достать парики на прокатъ. Ежели наше общество обратится къ владѣльцамъ Ростовскаго театра Л. Ф. Волкенштейну и І. М. Файну, они навѣрное не откажутъ дать въ бесплатное пользованіе немного костюмовъ. У меня около 3000 репертуарныхъ пьесъ: по первому приказу Театрального Об-ва я ихъ отдамъ, раздѣливъ на части труппамъ въ бесплатное пользованіе на весь сезонъ. Здѣсь, на мѣстѣ, есть 10 актеровъ и актрисъ, охотно пойдутъ въ дѣло на марки или на небольшое жалованье. Прошу не стѣсняться, обращаясь ко мнѣ съ запросами, всѣмъ и немедленно сообщу все, что мнѣ извѣстно. Подробный мой адресъ извѣстенъ Совѣту Т. О. и редакціи „Т. и Ис.“. Для телеграммъ одно слово: Ростовдонъ. *Б. Фомштейнъ.*

М. г. Будьте добры, не откажите помѣстить мое возраженіе на письма въ № 10 и въ № 14 г. Свѣтланова и Рутковскаго.

Прежде всего, никакого суда товарищей по поводу исключенія меня изъ труппы не было, а если товарищи и подписали общій договоръ между труппой и новой дирекціей г. Полетикой, въ которомъ значился пунктъ: „продолжать дѣло безъ моего участія, безъ участія главнаго капельмейстера г. Энгеля, концертмейстера г. Вейса, г-жи Яковлевой и др.“ (какъ разъ безъ участія всѣхъ тѣхъ, которые уже получили исполнительныя листы на г. Свѣтланова и Рутковскаго и имѣли возможность выѣхать изъ г. Иркутска въ Москву), то вѣдь труппа вынуждена была подписать и такой пунктъ, что почти за мѣсяцъ дала подписку въ томъ, что никакихъ претензій къ г. Свѣтланову и Рутковскому не имѣютъ. Мало того, „если кто-либо изъ труппы (точноаго опредѣленія не помню) не содѣйствовалъ бы успѣху дѣла, то новая дирекція имѣетъ право прекратить дѣло“.

Труппа вынуждена была подписать такой договоръ. Обстоятельства складывались такъ: съ 19 декабря 1903 г. по 8 января 1904 г. никто изъ труппы (въ труппѣ около 80 человекъ), исключая хормейстера г-жи Кнауеръ-Каминской, жалованья систематически не получалъ, поэтому, когда труппѣ предложили получить жалованья съ потерей 8, 9, 10 дней, то оставалось подписать этотъ договоръ.

Гг. Свѣтлановъ и Рутковскій, пользуясь силой контракта, заставляли труппу работать всѣ 20-ть дней и, когда насталъ послѣдній льготный день, т. е. 8 апрѣля, г. Свѣтлановъ передъ всей труппой объявилъ о прекращеніи дѣла, отказавшись платить и сваливая на меня, будто я дальше не хочу служить. Я же, проигравъ 19 спектаклей (за послѣдній мѣсяцъ своей службы), въ числѣ которыхъ 2 перепѣтыхъ, ни жалованія, ни разовыхъ не получила, хотя за каждый перепѣтый спектакль должна была получить по 50-ти руб. Видя, что черезъ два три дня пройдетъ уже и льготный день жалованія, я прошу заплатить мнѣ пока за два перепѣтыхъ 100 руб. Въмѣсто того, чтобы попросить подождать (что я дѣлала и раньше, по 12-ти, 13-ти дней сверхъ льготныхъ ждала, почти всегда послѣдняя жалованіе получала), меня въ присутствіи г. Звягинцева, Унковскаго и многихъ другихъ обругали неприличнымъ образомъ. Послѣ этого мнѣ оставалось терпѣливо докончить спектакль, а на другой день передать дѣло присяжному повѣренному.

Виноваты ли были (какъ выражаются гг. Свѣтлановъ и Рутковскій) въ крахѣ я, г. Энгель, умудрившійся прѣхать за 6,000 верстъ безъ контракта на честное слово, г. Вейсъ, г-жа Яковлева и др., терпѣливо ожидавшіе заработанныхъ денегъ, въ то время, когда за праздники взято было безъ вѣшалки около 6,000 руб.?

Примите и пр. Наталія Николаевна *Верина-Мотылева*, г. Оренбургъ.

М. г. Въ № 10 уважаемаго Вашего журнала помѣщена корреспонденція изъ Полтавы г. Фрица, отмѣтившаго, будто съ Рождества и по великій постъ сборы у малороссовъ, игравшихъ въ Полтавѣ подѣ моимъ управленіемъ „были плачевныя“. Нижеприведенныя цифры совершенно опровергаютъ это сообщеніе.

Съ 26 декабря и по 8 февраля мною было поставлено 41 спектакль, давшихъ на кругъ 237 рублей; вечеровой расходъ опредѣлялся въ суммѣ 80 руб., т. обр. мнѣ съ труппой отчислялось отъ спектакля 157 руб., всего же за мѣсяцъ и 12 дней 6,437 рублей. Содержаніе труппы за указанное время 3,916 руб., оркестра 556 р., чистый плюсъ 1,965 р., сумма отнюдь не дающая права говорить о „плачевныхъ сборахъ“. Примите и пр. отвѣтственный распорядитель *М. К. Ярошенко*.

ЧАЙКОВСКІЙ ВЪ ИСПОЛНЕНІИ НИКИША.

Едва ли не самымъ выдающимся событіемъ умиращаго зимняго концертнаго сезона были три концерта берлинскаго филармоническаго оркестра подѣ управленіемъ Артура Никиша, посвященные симфоническимъ произведеніямъ П. И. Чайковскаго по поводу истекшаго (25 октября, 1903 г.) десятилѣтія со дня его смерти. Въ три вечера 10, 11 и 12 апрѣля передѣ слушателями прозвучали и пронесли, какъ сладкій сонъ, всѣ шесть симфоній незабвеннаго композитора. Распредѣленіе ихъ по концертамъ было очень удачное. Исходя изъ того, что симфоніи Чайковскаго по своему характеру рѣзко раздѣляются на двѣ группы: въ первой—первыя три и во второй остальные три, г. Никишъ, чтобы избѣжать монотонности впечатлѣнія, исполнялъ въ каждомъ концертѣ по одной симфоніи изъ обѣихъ группъ: первую симфонію (g-moll) съ четвертой (f-moll), вторую (c-moll) съ пятой (c-moll), третью (d-dur) съ шестой (h-moll), а въ промежуткѣ между ними шли остальные сочиненія. Благодаря такому распредѣленію получилась цѣльность впечатлѣнія безъ большого утомленія.

Г. Никишъ привезъ съ собою берлинскій филармоническій оркестръ. Это было сдѣлано очевидно не столько по той причинѣ, что наши оркестры хуже, сколько для того, чтобы избѣжать потери времени на репетицію. Дирижеръ свыкъ съ оркестромъ и оркестръ привыкъ къ предъявляемому къ нему дирижеромъ требованіямъ. Это много значитъ. Мы замѣтили, что со своимъ оркестромъ г. Никишъ держитъ себя за дирижерскимъ пультомъ много спокойнѣе, не такъ нервничаетъ. И въ то же время оркестръ вполне въ его рукахъ. Онъ исполняетъ малѣйшія намѣренія своего шефа безъ напряженія. Ансамбль былъ удивительный, и въ то же время каждый музыкантъ щеголялъ точностью передачи. Звучность не оставляла желать лучшаго. Единственное пятно—слабый и некрасивый звукъ гобоя, зависѣвшій, нужно полагать, отъ качества самаго инструмента. Г. Никишъ дирижеръ исключительный. Не всегда можно согласиться съ его темпами, съ его ritenuto и accelerando. Это дирижеръ субъективный. Онъ вноситъ много своего. Дѣлаемые ему упреки въ искаженіи авторовъ часто заслуживаютъ имъ. Но онъ вкладываетъ въ исполненіе столько разнообразныхъ оттѣнковъ отъ нѣжнѣйшаго до потрясающаго силой, мощью или страстью, столько неподдѣльнаго священнаго огня жизни, что оно невольно привлекаетъ вниманіе, заставляетъ учащенно биться сердце и напряженно слѣдить за развитіемъ музыкальныхъ идей тактъ за тактомъ до самаго конца.

Всю программу своихъ концертовъ г. Никишъ провелъ артистически, съ увлеченіемъ, но и у него были болѣе удачныя и менѣе удачныя моменты.

Первая симфонія, озаглавленная Чайковскимъ „Зимнія грезы“ и написанная имъ въ 1866 г. непосредственно послѣ окончанія консерваторіи, исполняется довольно рѣдко, чего она не заслуживаетъ. Ни одно сочиненіе Чайковскаго не требовало такого большого напряженія всѣхъ его духовныхъ силъ, какъ эта симфонія. Сочиненіе ея и, главное, работа по ночамъ привели композитора къ сильнѣйшему нервному разстройству. Впослѣдствіи симфонія была передѣлана. Несмотря на такой трудъ, затраченный на сочиненіе симфоніи, въ ней нѣтъ дѣланности, нѣтъ напряженія. Лучшая часть—первая, искренняя и поэтическая; она имѣетъ подзаголовокъ: „Грезы зимней дорогой“.

Первая симфонія сравнительно менѣе удалась дирижеру. Исполненіе отзывалось академичностью, формализмомъ, суховатостью.

Гораздо лучше прошла вторая симфонія, прозванная малороссійской, такъ какъ въ ней имѣется нѣсколько малороссій-

скихъ народныхъ пѣсень. Эта симфонія самая короткая по своимъ размѣрамъ, самая лаконичная изъ всѣхъ. Наиболѣе удался изъ нея г. Никишу полный жизни и юмора финаль, основной темой котораго послужила извѣстная хохлатая пѣсня „Журавель“.

Весьма удачно передана была третья симфонія, единственная мажорная у Чайковскаго. Она тоже рѣдко исполняется у насъ и совершенно незаслуженно, какъ пришлось убѣдиться. Каждая изъ ея пяти частей (вмѣсто обычныхъ четырехъ) имѣетъ свои большія художественныя достоинства, но особенно хороши среднія три: чрезвычайно милый и граціозный нѣмецкій танецъ *Allo tedesco*, навѣвающій картины добраго стараго времени; затѣмъ *Andante elegiaco*, замѣчательное по глубинѣ и искренности чувства и наконецъ *Scherzo*—кипучее, живое, дышащее здоровьемъ и не лишненное фантастичности.

Четвертая симфонія прошла не столь ровно, какъ прочія. Чудесно была исполнена первая часть съ ея грозной не разъ возвращающейся фонфарной темой фатума, по объясненію самаго Чайковскаго, съ ея постоянной смѣной настроеній разочарованности, безпокойства, пессимизма и тихой радости, являющейся въ формѣ вальса. Эту форму Чайковскій очень любилъ и далъ ей въ симфоніи право гражданства, обгородивъ ее и нерѣдко вводя то вмѣсто скерцо, то въ побочной партіи первой части.

Скерцо 4-й симфоніи, основанное на эффектѣ пиччатико струнныхъ и стаккато деревянной и мѣдной группъ прошло не совсѣмъ удачно. Въ оркестрѣ наблюдался даже нѣкоторый необычный разладъ и нечистота интонаціи.

За то пятая симфонія, черезъ всѣ части которой, подобно фатуму въ 4-й симфоніи, проходитъ красной нитью, мрачная маршеобразная тема, была исполнена великолѣпно и произвела глубокое впечатлѣніе. Ея прочувствованное *Andante* элегическаго настроенія съ меланхолическимъ оттѣнкомъ и порывами любви, не находящей себѣ отвѣта, мало имѣетъ себѣ равныхъ. Чрезвычайно изящень, граціозенъ и милъ вальсъ, замѣняющій въ этой симфоніи обычное скерцо. Среди блеска финала торжествуетъ главная мрачная тема—лейтъ-мотивъ всей симфоніи, выгодно отличающейся отъ первыхъ четырехъ своимъ единствомъ. Всѣ части ея какъ нельзя болѣе идутъ другъ къ другу и вмѣстѣ составляютъ одно прекрасное художественное цѣлое.

Но въ концѣ всего предстала знаменитая шестая симфонія, эта лебединая пѣсня нашего славнаго композитора, исполненная въ 1-й разъ въ Петербургѣ 16 Октября 1893, подѣ управленіемъ автора, всего за девять дней до его неожиданной кончины.

Г. Никишъ большой знатокъ этой симфоніи, такъ же какъ и пятой и дирижировалъ ею почти все время наизусть. Много экспрессии, нервности и страстности внесъ онъ въ ея исполненіе, благодаря чему гениальная музыка, настоящая исповѣдь души изстрадавшагося человѣка, произвела неизгладимо сильное впечатлѣніе. Великолѣпенъ былъ контрастъ отчаянной жизненной борьбы съ манящей къ себѣ любовью въ первой части. Прекрасно, непринужденно, ровно прозвучалъ безлечный $\frac{5}{4}$ вальсъ. Большого эффекта постепеннымъ *accelerando* къ концу достигъ г. Никишъ въ блестящемъ маршѣ—скерцо, образцовомъ по разработкѣ. Наконецъ потрясающее впечатлѣніе произвело заключительное *Adagio Lamentoso*, полное безысходной тоски и грусти, выраженныхъ съ необычайной даже для Чайковскаго силой и искренностью. Нужно ли упоминать, что вызовамъ дирижера и оваціямъ по его адресу не было конца.

Кромѣ симфоній изъ чисто оркестровыхъ сочиненій Чайковскаго были выбраны увертюра-фантазія „Гамлетъ“, великолѣпная по музыкѣ хотя и не вполне отвѣчающей шекспировской трагедіи, и симфоническая фантазія „Франческа да-Римини“, одно изъ удачнѣйшихъ произведеній Чайковскаго, какъ по своей концепціи и красотѣ мелодики, такъ и по ослѣпительно-яркому оркестровому колориту. Оба элемента фантазіи—все губящій, беспощадный адскій вихрь и трогательный разсказъ о несчастной любви Франчески и Паоло, одинаково удался г. Никишу.

Большіе искренніе восторги вызвало мастерское и вдохновенное исполненіе г-жей Софіей Ментеръ 2-го концерта для фортепіано. Онъ былъ исполненъ съ нѣкоторыми сокращеніями противъ первоначальной редакціи по указаніямъ, даннымъ самимъ композиторомъ г. Зилотти. Концертъ заключаетъ массу техническихъ трудностей, но по красотѣ сильно уступаетъ 1-му концерту. На упорныя требованія повторенія г-жа Ментеръ почему-то не согласилась отвѣтить.

Нельзя не пожалѣть, что королева піанистокъ стала такъ рѣдко посѣщать Петербургъ. Что за причина этого? Публика кажется никогда не измѣняла своей любвицѣ.

Г. Т.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ.*)

Кромѣ Красовской, изъ актрисъ служили: Е. Н—а, Завидова, моя мать, я и Н. Дмитревская (теперь Рыбчинская)**).

Н—а, изображала всякія—и драматическія и водевильныя роли. Актриса была бездарная, но зато обладала огромной способностью, съ утра и до ночи, безъ умолку говорить обо всемъ, что приходило ей въ голову, но, къ сожалѣнію, даже случайно, туда не забѣгла никогда ни одна дѣльная мысль, отчего болтовня Додо (такъ называли ее въ труппѣ), кромѣ нервнаго разстройства, другихъ удовольствій собесѣдникамъ не доставляла, что впрочемъ ничуть не мѣшало ей считать себя умной и образованной женщиной. Въ сущности же, во всю жизнь ей не довелось, вѣроятно, благодаря безконечнымъ разговорамъ, прочесть ничего толковаго, за исключеніемъ тѣхъ незамысловатыхъ ролей, которыя она твердо выучивала, по обязанности, и изъ которыхъ, однако, ни одной не понимала вѣрно. Желаніе казаться ученой заѣло несчастную Додо. Запомнивъ десятка полтора именъ всевозможныхъ великихъ людей, она, ни къ селу ни къ городу, сыпала ими направо и налево, причѣмъ путала и врала наибезобразнѣйшимъ образомъ. Бывало, ни съ того ни съ сего объявить:

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Свѣтлячки“, опер.

Г-жа Рахманова—Лизистрата.
Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

— Какъ я нынче вечеромъ буду играть—не знаю. Не успѣла выучить роль (и вретъ—всегда знала превосходно), а все моя вѣчная болѣзнь—увлеченіе литературой. Представьте, вѣчера вечеромъ, придя изъ спектакля, вздумала почитать стихотворенія Бѣлинскаго, да такъ увлеклась, что не замѣтила, какъ ночь прошла, гляжу ужъ утро—такъ роли и не просмотрѣла.

*) См. № 17.

***) Извѣстная въ настоящее время провинціальная артистка. М. П.

Или расскажетъ эпизодъ въ такомъ духѣ:

— Знаете, два года тому назадъ, былъ со мною какой случай. Я служила тогда въ Перми, у Херувимова. Меня тамъ просто на рукахъ носили, принимали превосходно. Ну, естественно, антрепренеръ эксплуатировалъ... я не сходила съ афиши... Только, вотъ, разъ какъ-то выдался свободный денекъ. Я обрадовалась, насилу-то могу отвести душу—почитать... Не читала цѣлыхъ два мѣсяца... Чувствую, что ужъ глупѣть начинаю... право!.. Ну-съ, не успѣла я сѣсть и раскрыть новый романъ только что вышедшій (мнѣ прислалъ изъ Казани одинъ поклонникъ—студентъ) моего любимаго сочинителя Мишле... — Мишле?—спросилъ кто-то, съ изумленіемъ.

— Ну-да, я очень люблю вообще всѣ англицкіе романы, а Мишле особенно.. Ну—вотъ, только что я начала читать и упиваться, какъ открывается дверь и входитъ Л. разстроенный, взволнованный и т. д.

Исторія разумѣется сводилась къ какой нибудь глупости, и рассказывалась только, оказывается, затѣмъ, что нашей образованной Додо заблагоразсудилось перекрестить знаменитаго французскаго историка въ англійскаго романиста, такъ же какъ и Бѣлинскаго заставить писать стихи. Вотъ какова была наша ingénue съ ея ученостью.

Изъ остальныхъ: Завидова и моя мать занимали скромное амплу старухъ. Я играла небольшія роли въ одноактныхъ пьесахъ, Дмитревская появлялась на сцену безъ словъ.

Мужской персоналъ представлялъ еще болѣе печальное зрѣлище. Онъ блестялъ окончательнымъ отсутствіемъ дарованій. Глава актеровъ—Новицкій, и справлявшій должность перваго трагика—худой, долговязый брюнетъ, съ густыми черными усами и мрачнымъ взглядомъ вѣчно внизъ, куда-то въ полъ, устремленныхъ глазъ, съ необычайною любовью подвизавшійся въ роляхъ злодѣевъ, вродѣ Варнера, въ извѣстной драмѣ Дюканжа, Вальтера («Тереза, женевская сирота») и Уголино—былъ, какъ увѣряли, истинно талантливымъ героемъ зеленого поля, что впрочемъ отчасти свидѣтельствовали: и тонкаго англійскаго сукна сюртукъ артиста, и длинная массивная, черезъ шею, золотая цѣпь его дорогихъ часовъ, и бриллиантовья кольца и роскошь квартирной обстановки, какъ-то плохо гармонировавшей съ тридцатью пятью рублями ежемѣсячнаго содержания. Но актеромъ онъ, все-таки, въ результатѣ оказывался далеко не выходящимъ изъ уровня заурядной посредственности. Въ своей закулисной жизни, къ товарищамъ и сослуживцамъ, Новицкій

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Свѣтлячки“, опер.

Г. Полонскій—Фемистокль.
Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

относился крайне деликатно, вѣжливо и дружески, за что былъ любимъ труппою. Затѣмъ, по ступенямъ театальной іерархіи, слѣдовали: режиссеръ и главный рыбинскій комикъ Красовскій (мужъ Бурназовой) — балаганмейстеръ, въ самомъ точномъ и прямомъ значеніи слова, закулисный ловеласъ большой руки, разумѣется, тайкомъ отъ супруги, державшей его на очень строгихъ вожжахъ. Тальбо — добрый малый, душевный человѣкъ и жалкій, больной актеръ. Павловъ, сыгравшій кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, единственную роль, безчисленное количество таковыхъ провалившій и потомъ, въ заключеніе, самъ провалившійся неизвѣстно куда. Наконецъ, нѣкто Тарновскій, — *талантъ, достойный* своего однофамильца — драматурга.

Вотъ и вся наша рыбинская труппа, если причислить сюда еще безсловеснаго, робкаго помощника режиссера — Дмитревскаго и хоръ.

Смирновъ хорошо понималъ, какъ недалеко можно уѣхать, обладая подобными силами, а потому, на всякій случай, пригласилъ столичныхъ гастролеровъ изъ Петербурга. А. А. Алексѣевъ и П. С. Степановъ почти все лѣто фигурировали на рыбинской сценѣ.

— Они хоть актеры не важные, — рассуждалъ почтеннѣйшій Василій Андреевичъ, — да все-таки столичные... А публика ярмарочная глупая... потому что... да... хмѣльная... не разбереть... потому что прочтутъ на афишѣ «петербургскій актеръ» и побѣгутъ въ театръ одинъ за другимъ, потому что да, какъ овцы.

— Отчего, Василій Андреевичъ, вы не выпишете когонибудь посolidнѣе изъ столицы? Намъ эти ужъ приглядѣлись, да и для васъ-то было бы выгоднѣе, — замѣчалъ иногда антрепренеру ктонибудь изъ мѣстной публики.

— Э, почтеннѣйшій, solidныхъ-то рукой не достанешь, ломаютъ цѣну большую... потому что да... зазнались, набалованы... А эти хоть и не великіе да сговорчивы... потому что да... чувствуютъ... понимаютъ... потому что, потому что отличные люди... да...

Противъ такой вѣской аргументаціи, понятно, никто не пытался и возражать.

Какъ уже выше было замѣчено, рыбинская труппа жила мирно и любовно. Жила она такъ не оттого, что за отсутствіемъ талантовъ не находилось причинъ для ссоръ, какъ могутъ подумать многіе — нѣтъ, причины для раздоровъ всегда найдутся, тѣмъ болѣе, что бездарности несравненно шепетильнѣе, притязательнѣе и ревнивѣе истинныхъ талантовъ. Это чуть не аксіома. Талантъ скромнѣе, даже часто по отношенію къ себѣ наивенѣе; бездарность нахальна до наглости, дерзка и самонадѣяна.

Наши рыбинскія знаменитости, можетъ быть, тоже въ глубинѣ души питали тайную надежду, что онѣ гении, — но по крайней мѣрѣ, наружно — держали себя благопристойно и прилично. Въ другихъ труппахъ, оставя въ сторонѣ вопросы о талантахъ, артисты какъ голодные собаки за кость грызлись за первенство, за эффектную роль, иногда просто за лишній аплодисментъ, выпавшій случайно на долю товарища; въ нашей труппѣ такихъ столкновеній не существовало: каждый зналъ свое мѣсто, дѣлалъ свое дѣло, какъ умѣлъ и жили спокойно.

Раза два въ мѣсяцъ, по приглашенію импресарио, устраивались parties de plaisir за Волгу, для чего заранѣе избирался свободный день, и если погода благоприятствовала, въ условленный часъ труппа собиралась къ театру, являлся Смирновъ, довольный, сияющій, съ цѣлымъ запасомъ яствъ и лакомствъ, освѣдомлялся — всѣ ли налицо, послѣ чего торжественно восклицалъ:

— Ну... потому что... марш!

И общество весело направлялось къ берегу, откуда въ лодкахъ переѣзжало на противоположную сторону рѣки, гдѣ насъ, городскихъ жителей, ожидала, ни съ чѣмъ несравненная прогулка по красивой, тѣнистой роцѣ. Едва достигнувъ ея, молодежь немедленно разсыпалась по всѣмъ направленіямъ, звонко перекликаясь, рѣзвясь и играя, опьяненная впечатлѣніями непрехотливой сельской природы, вѣчно новой для человѣка, осужденнаго въ лѣтніе дни глотать уличную пыль или задышаться отъ жары въ четырехъ стѣнахъ душевной квартиры. Вдоволь набѣгавшись и нагулявшись, еле переводя духъ отъ усталости, одинъ за другимъ, мы обыкновенно, часовъ около шести, выходили на опушку лѣса, къ тому мѣсту, на которомъ подъ тѣнью большого дерева красовался, уставленный бутылками, закусками и лакомствами — большой театральныи коверъ съ кипѣвшимъ посерединѣ самоваромъ. Актеры, возраста болѣе или менѣе solidнаго, выпивъ водки и плотно закусивъ, мирно, развѣ только немного громче обыкновеннаго, бесѣдовали, потягивая чаекъ. Смирновъ никогда не пилъ ни вина ни водки, и былъ заклятый врагъ пьяницъ; но тутъ, въ виду общаго веселья, разрѣшалъ труппѣ употребленіе вина и едея, даже самъ угощалъ, прося не стѣсняться. Актрисамъ предлагалась дешевая наливка и грошевыя конфеты. Особенно любилъ Смирновъ подпоить молоденькихъ дѣвочекъ, что впрочемъ ему рѣдко удавалось, а я въ первый разъ, и отъ одной рюмки такъ опьянѣла, что цѣлый часъ ходила потомъ, какъ отравленная муха. Ни скандалъ, ни ссора никогда не нарушали тишины и приличія нашихъ прогулокъ. Артисты, какъ видно, съ уваженіемъ относились къ своему патрону. Въ городъ возвращались уже при лунѣ; дружнымъ согласнымъ хоромъ распѣвая въ лодкахъ русскія пѣсни... Счастлирое то было время! Жилось беззаботно, весело, о прошедшемъ не думалось, а будущее сулило такъ много хорошаго впереди, улыбаясь свѣтло и привѣтливо.

Въ концѣ іюля, передъ закрытіемъ театра на время Успенскаго поста, въ одинъ изъ послѣднихъ спектаклей шелъ оффенбаховскій «Орфей въ аду». Алексѣевъ какъ бенефициантъ, назначилъ мнѣ роль «Общественнаго мнѣнія». Я охотно взяла, но прочтя ее и узнавъ, что меня ожидаетъ въ спектаклѣ мужской костюмъ, пришла въ неописанный ужасъ — бросилась къ Смирнову съ просьбами и мольбами: комунибудь передать эту роль, обѣщаясь взаменъ сыграть всякую другую. Смирновъ оказался неумолимъ и даже разсердился:

— Вздоръ, вздоръ... потому что да... это упрямство, капризъ... потому что должна играть... потому что у тебя и голосъ — тутъ куплеты... всѣ хорошія актрисы играютъ, а ты дѣвчонка не хочешь... потому что да... не проси, не перемѣню.

Дѣлать нечего, пришлось покориться горькой участи. Безпокойство мое нѣсколько поулеглось только вечеромъ, въ день представленія, когда я увидѣла, что костюмъ мой не представлялъ ничего зазорнаго: греческая рубашка и довольно длинный плащъ. Но тутъ новое несчастье: рубашка оказалась настолько короткой, что доходила только до колѣнъ, не покрывая остальной части ногъ, плотно обтянутыхъ въ трико тѣльнаго цвѣта и обутыхъ въ сандали. Я едва не заплакала, идя на сцену, а тутъ какъ нарочно, актеры наперерывъ, другъ за другомъ, разсыпались въ любезностяхъ, удивляясь стройности моихъ ногъ. На ихъ любезности я отвѣчала бранью. и въ антрактахъ не выходила изъ уборной. Вообще рѣзкость была отличительной чертой моего харак-

тера. Я не молчала ни передъ кѣмъ, ни передъ товарищами, ни передъ начальствомъ, за что получила прозвище «дерзкой, своевольной дѣвчонки». Усвоивъ себѣ извѣстные взгляды на вещи и всегда горячо ихъ отстаивая, я безусловно подчинялась дѣльнымъ замѣчаніямъ и совѣтамъ, не стѣняясь, одновременно, прямо въ глаза называть глупость ея настоящимъ именемъ. Это не нравилось глупости и она злилась.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Пріѣзжала г-жа Яворская. По образному выраженію одного изъ мѣстныхъ рецензентовъ, яраго поклонника артистки, г-жа Яворская „въ прошломъ году свила себѣ у насъ гнѣздышко и теперь можетъ прилетать какъ къ себѣ домой — милости просимъ.“—Дѣйствительно и въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, г-жа Яворская имѣла большой матеріальный успѣхъ. Почти всѣ спектакли (за исключениемъ повторныхъ) прошли при полныхъ сборахъ. Любопытно провести параллель между отношеніями нашей публики къ г-жѣ Яворской и г-жѣ Коммиссаржевской, которая также у насъ недавно гастролировала. У г-жи Коммиссаржевской преобладала молодежь — учащаяся и учащая и, главнымъ образомъ, женскій элементъ. На спектакляхъ г-жи Яворской — все больше почтенные отцы семействъ, обладатели солиднаго брюшка и лысины, блестящая молодежь, „сливки общества“, прожигатели и бонвиваны.

Если исключить „Бѣшенныя деньги“, которыя г-жа Яворская играла съ любителями, то ея репертуаръ состоялъ исключительно изъ пьесъ иностранныхъ писателей и пьесъ... кн. Барятинскаго. Пресловутую „Пляску жизни“ тифлиссцы видѣли пять разъ. Главный интересъ пьесы для тифлисской публики заключался въ танцахъ кэкъ-оукъ и узунъ-дара, причемъ г-жа Яворская оба эти танца исполняетъ не безъ граціи, хотя въ узунъ-дара значительно уступаетъ небезызвѣстной посѣтителю лѣтнихъ увеселительныхъ садовъ азіатской танцовщицы Сона Машади. Всего г-жа Яворская сыграла двадцать спектаклей.

Пріѣзжали на два спектакля г. Орленевъ и г-жа Горева съ „Призраками“. Противъ обыкновенія антуражъ у г. Орленева оказался довольно приличный. Самъ онъ въ роли Освальда производитъ сильное, хотя и тяжелое впечатлѣніе. Оба раза театръ былъ почти полонъ.

Весенняго сезона въ казенномъ театрѣ, видимо, не будетъ. Нѣсколько предпринимателей вели съ дирекціей переговоры, но въ условіяхъ не сошлись, такъ и бросили. Теперь идетъ дѣятельный ремонтъ зданія и устраиваются цвѣтники по бокамъ театра.

Въ обществѣ трезвости возобновились драматическіе спектакли при участіи артиста г. Росатова.

Въ концѣ апрѣля пріѣзжаетъ опереточная труппа г. Шульца, съ г-жей Панской во главѣ.

ТАШКЕНТЪ. 29 марта въ лѣтнемъ театрѣ начала спектакли труппа подъ управленіемъ З. А. Малиновской. До 15 апрѣля поставлено тринадцать пьесъ: „Казнь“ (2 раза), „Арказановы“, „Пустовѣтъ“, „Искупленіе“ (2 раза), „Богатый человекъ“, „Чародѣйка“, „Золотая Ева“, „Измѣна“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“, „Власть денегъ“, „Въ новой семьѣ“, „Вишневый садъ“ и „Падшіе“. Составъ труппы: г-жи Балашева, Волжская, Галина, Докукина, Кони-Стрѣльская и Шухмина; гг. Алексинъ, Бѣлиновичъ, Блюменталь-Тамаринъ, Вельскій, Горинъ, Демидовъ, Золотаревъ, Козаковъ, Ланко-Петровскій, Строгановъ, Соловьевъ, Хотевъ, Шишмановъ и др.

Спектакли обставляются очень добросовѣстно. Декоративная часть, на сколько позволяютъ слабыя средства нашего театра, вполне удовлетворительна. Сколько можно судить до сихъ поръ, мужской персоналъ въ общемъ сильнѣе женскаго. Выдѣляются: г-жи Кони-Стрѣльская и Шухмина; гг. Строгановъ, Бѣлиновичъ, Блюменталь-Тамаринъ.

Большой успѣхъ имѣлъ „Вишневый садъ“. Несмотря на возвышенныя цѣны, театръ былъ полонъ. Особенно хороши были гг. Строгановъ (Лопухинъ), Бѣлиновичъ (Гаевъ), Блюменталь-Тамаринъ (Трофимовъ) и г-жа Шухмина (Варя).

Съ наибольшимъ успѣхомъ и съ наилучшимъ ансамблемъ прошли пьесы: „Казнь“, „Губернская Клеопатра“, „Искупленіе“ и „Арказановы“, а слабѣе другихъ, — благодаря декоративнымъ недочетамъ и недостаткамъ въ массовыхъ сценахъ — Сумбатовская „Измѣна“.

ВЯТКА. Съ 31 марта по 20 апрѣля въ вятскомъ городскомъ театрѣ подвизалась „оперо-опереточно-драматическая труппа“

А. Ф. Матусина, прибывшая изъ г. Троицка и, по окончаніи спектаклей въ Вяткѣ, выѣзжавшая въ г. Кунгуръ. Труппа состоявшая изъ г-жъ Ясновской, Долиной, Ипполитовой, Гамолей, Саксонской, Коваленко, Виленской, Свичковой, Соколовой и Лебедевой, и гг. Матусина, Хмары, Лымаренко, Саксонскаго, Андреева, Свитлаго, Свичкоренко, Соколенко, Ивасть, Омельченко, Носкова и Недола ставила все, не исключая и оперъ. Несмотря на такое разнообразіе репертуара, исполняемаго одними и тѣми же артистами, у мѣстной публики труппа г. Матусина имѣла, повидимому, успѣхъ, и дѣла она дѣлала недурныя. Г. Матусевичъ снялъ театръ на будущій зимній сезонъ. Вятчи, сдавши театръ г. Матусевичу, очевидно, дорожатъ разнообразіемъ зрѣлищъ...

МИНСКЪ. Гастрольные спектакли Ф. П. Горева, А. Т. Поляковой и г. Дьяконова (дирекція Поляковой) можно назвать удачными.

Первымъ спектаклемъ шла извѣстная комедія А. И. Пальма „Старый баринъ“ съ г. Горевымъ въ заглавной роли. Талантливый артистъ имѣлъ очень большой успѣхъ. Хороши были г. Новиковъ (Бухарцевъ) и г. Дьяконовъ (Лавренко).

„Вишневый садъ“ Чехова прошелъ съ хорошимъ ансамблемъ: исполненіе было выдержанное и вдумчивое, передъ нами въ живыхъ образахъ прошла цѣлая галерея „лишнихъ людей“... Типичны были Раневская (Г. Полякова), Трофимовъ (г. Дьяконовъ), Леонидъ Андреевичъ (г. Горевъ), Фирсъ (г. Крогъ). Къ сожалѣнію, театръ былъ не полонъ, что объясняется отчасти тѣмъ, что публика видѣла модную пьесу въ исполненіи труппы г. Путята. „Измѣна“ и „Марсельскія красотики“ прошли при очень слабыхъ сборахъ. Въ „Измѣнѣ“ удалась г-жѣ Поляковой роль Зейнабъ, а г. Горевъ былъ очень хорошимъ Отаръ-Бегомъ.

Гастроли закончились бенефиснымъ спектаклемъ Ф. П. Горева („Друзья“, др. Роветта и „Фея-Капризъ“).

ПЕРМЬ. Оперное товарищество подъ управленіемъ г. Кравченко, по возвращеніи изъ Екатеринбургa въ Пермь, постигла неудача: заболѣлъ горломъ баритонъ Рышковъ и, вмѣсто предполагаемыхъ шести спектаклей, даны были лишь пять, да къ тому же шли другія оперы. Такъ не поставлены были „Демонъ“ и „Вогема“, двѣ оперы, сулившія товариществу не меньше 1½ тысячъ сбору. Всего по возвращеніи товарищества были поставлены: „Черевички“, давшія наименьшій сборъ (150 руб.), „Лакмэ“—давшая наибольшій сборъ (около 500 р.), затѣмъ „Дубровскій“, „Травіата“ и послѣдній — сборный. Всего за пять спектаклей взято около 1500 р. Въ общемъ товариществу за постъ, пасху и пять спектаклей въ Перми пришлось на марку по 40 к.

На сколько извѣстно, изъ артистовъ и артистокъ, подвизавшейся нынче въ Перми оперной труппы, на слѣдующій зимній сезонъ подписали: г-жа Веселовская — въ Москву, въ Солодовниковскій театръ. Туда же подписала г-жа Ольгина (на вторыя партіи). Г. Рышковъ — въ Казань. Г-жа Девось-Соболева и второй директоръ г. Моргулянь — въ Житомиръ, къ г. Шеину. Г. Залипскій (теноръ на вторыя партіи) — въ Тифлисъ, къ Донскому.

Съ отъѣздомъ оперной труппы наступаетъ временный отдыхъ, до пріѣзда г-жи Коммиссаржевской. Послѣ потянется на все лѣто смѣна однихъ „знаменитостей“ другими вплоть до поздней осени.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Великопостный сезонъ въ этомъ году не отличался разнообразіемъ. Постоянной труппы послѣ отъѣзда малороссовъ не было, гастролеровъ тоже, даже любительскіе спектакли ставились не въ примѣръ прошлымъ годамъ довольно рѣдко. Нѣсколько оживили сезонъ концерты: гг. Максакова и Секаръ-Рожанскаго и симфоническій концертъ здѣшняго войскового оркестра, на которомъ имѣла шумный успѣхъ г-жа Вейнбергъ-Ингалъ. Менѣе понравился Амирджанъ (баритонъ), давшій одинъ концертъ съ участіемъ молодой гѣвщицы г-жи Арцыбашевой. Самымъ интереснымъ событіемъ нашей театральной жизни оказался, несомнѣнно спектакль г. Орленева, поставившаго „Привидѣнія“ Ибсена съ тѣмъ же составомъ исполнителей, что и въ Петербургѣ.

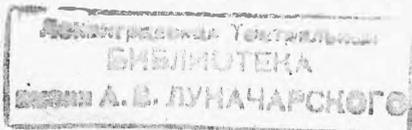
Съ 20-го апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ играла оперетка Шульца. Въ труппѣ: г-жи Раисова, Панская, Бауэръ, гг. Полонскій, Писаревъ, Шиллингъ и др. Со 2 мая начнутся спектакли драматической труппы Каширина.

РВНО (Волинск. губ.). Минувшимъ постомъ у насъ играла драматическая труппа подъ управленіемъ режиссера Петербургскаго Василеостровскаго театра К. Т. Бережного. Удовлетворительный составъ труппы и хорошей репертуаръ привлекли публику въ театръ. Успѣхъ имѣла артистка Императорскихъ театровъ А. А. Лачинова, а также гг. Рудаковъ, Надеждинъ и г-жа Райская.

Съ успѣхомъ прошли: „Гроза“, „Гибель Надежды“, „Снѣгъ“, „Губернская Клеопатра“ и „Измѣна“. Костюмы были привезены изъ Петербурга.

На два спектакля труппа выѣзжала въ г. Луцкъ („Снѣгъ“ и „Искупленіе“).

Досадно было видѣть эту хорошую труппу въ нашемъ совершенно неустроенномъ театрѣ г. Зафрана: недостатокъ декораций, мебели и освѣщенія сказывался всюду. Не мѣшало-бы

владѣльцу театра, наживающему отъ театра хорошія деньги, позаботиться о благоустройствѣ его, а то скоро ни одна порядочная труппа не рискнетъ пріѣхать въ нашъ городъ. Это жаль, такъ какъ городъ театралный. Владѣлецъ театра больше заботится о своей мельницѣ, нежели о театрѣ. Человѣкъ онъ со средствами, и театръ даетъ ему большой доходъ (сдается театръ предпринимателямъ за %) — между тѣмъ все такъ примитивно, что наша публика, буквально, негодуетъ. Кромѣ того, очень плохо смотритъ владѣлецъ театра за контролемъ и были случаи, когда масса лицъ проникала въ театръ, не купивъ билета въ кассѣ.

Сезонъ былъ закрытъ 19 марта пьесой „На днѣ“. Z.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ дозволеннымъ къ представленію безусловно.

15) „Привидѣніе“. Семейная драма въ трехъ дѣйствіяхъ Генриха Ибсена. Переводъ для русской сцены Э. Маттерна и А. Воротникова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

16) „Саранча“. Жанръ въ одномъ дѣйствіи Павла Россиа. Литографія С. Э. Разсохина.

17) „Семейная паутина“. Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ Ф. А. Ярыгина.

18) „Снѣгъ“. Драма въ четырехъ актахъ Станислава Пши-

бышевскаго. Переводъ Серафимы Ремизовой и Алексѣя Ремизова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

19) „Старая быль“. Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи З. Ю. Яковлевой. Литографія С. Э. Разсохина.

20) „Тейя“. Драма въ одномъ дѣйствіи Г. Зудермана. Переводъ Э. Э. Маттерна и А. П. Воротникова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

21) „Телефонъ“. Пьеса въ одномъ дѣйствіи. Соч. М. Замакоиса. Переводъ съ рукописи В. Л. Винштока. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

22) „Флиртъ Максима“ („Увертки“). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Жоржа Верра, Дееръ и Гейманъ. Переводъ В. Л. Винштока. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

23) „Холера“. Театральная шутка въ одномъ дѣйствіи (Изъ народнаго быта). А. Энгельмейеръ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно на сценахъ народныхъ театровъ.

1) „Волкъ“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ изъ народнаго быта А. Энгельмейеръ.

2) „Холера“. Театральная шутка въ одномъ дѣйствіи (Изъ народнаго быта). А. Энгельмейеръ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

- 1) Ближайшая новинка Александринскаго театра:
В. О. ТРАХТЕНБЕРГА. „Какъ они бросили курить“, ком. въ 2 д., ц. 70 к.
- 2) М. П. НЕВЪЖИНА. „Суতোлка“, въ 1 д., ц. 60 к.
- 3) Л. ЖДАНОВА. „Святая душа“ п. въ 4 д.

Обращаться въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Г. КУРСКЪ.

Зимній театръ И. В. Погуляева сдается съ 16-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, прислугой на сценѣ и партерѣ. 6—5

ЯПОНСКИЙ ШПИОНЪ

водев. въ 1 д. соч. Б. Камнева. Ц. 1 р.
Вып. можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Театры СПБ. Городскаго Попеч. о народнои треавости.

Народный домъ Императора Николая II.

ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

Спектакли драматической труппы.

Въ Воскресенье, 2-го Мая: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“.—3-го: „ДИТЯ“.—4-го: „ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“.—5-го: Спектакля нѣтъ.—6-го: „ИСПАНСКИЙ ДВОРЯНИНЪ“.—7-го: „СНѢГУРОЧКА“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5—3

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ

по

в. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.

до 2 р. 10 к.

полушелковое № 99—отъ 6 р. 15 к.

до 7 р. 20 к.

шелковое № 104—отъ 10 р. 15 к.

до 12 р. 25 к.

шелковое № 123—отъ 16 р. 80 к.

до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРѢМЕ АМУКОС) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13.

Небывалый случай.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 8-го января с. г. назначить **цѣны небывалыя: за 6 р. 50 к.** высылаемъ четыре нижеслѣдующіе предмета, стоящіе въ отдѣльной продажѣ **12 р. 75 к.:** 1) Изящн. карман. часы изъ настоящ. франц. золота „Гата“ съ завод. безъ ключа, му или дамск. **6 р. 50 к.:** 2) цѣпь франц. или къ дамск. часамъ **шейная** того же металла **1 р. 50 к.;** 3) парижск. „компасъ или бинокль“ съ пикантн. фиг. разн. красавицъ **50 к.;** 4) элегантное **массивное** зол. кольцо 56 пр. нов. фасона „Маркизъ“, кругомъ осыпан. наст. парижск. брилл., въ серединѣ рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или бирюзу по выбору заказчика **4 р. 25 к.** Итого **12 р. 75 к.** только за **6 р. 50 к.** Такіе же часы глухіе со всѣми прилож. **на 2 р. дороже.** Часы высыл. обтянут. и вырегулиров. **до минуты** по времени **Варш. Обсерваторіи** съ руч. за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются **немедленно** вал. плат. **безъ задатка.** Адресовать: гл. skl. жен. час. Торг. Домъ **Ю. Якубовича, Варшава, Св. Георгія, 16.** 12958 2—2

6234 Постоянный адресъ 2—1

М. М. ПЕТИНА:

Екатеринославъ, Колодезная ул., д. № 1: М. М. Петина.

АДРЕСЪ Н. Г. ШУМОВА

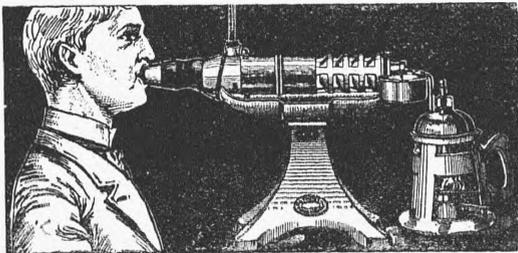
Офицерская, 1, кв. 11. 6232 2—2

Воронежскій

лѣтній городской театръ (въ настоящее время единственный въ городѣ) сдается съ 25 іюня по 10 сентября, для спектаклей хорошей драматической труппы или оперы. Театръ вполне благоустроенный; вмѣщаетъ 1260 зрителей и находится въ саду. Условія умѣренныя. А. А. Ливтваревъ.

6231

2—2

Ингалаторъ д-ра Буллинга Термо-Вариаторъ

Легко регулируемый аппаратъ для домашняго употребленія. На медицинскомъ конгрессѣ въ Мадридѣ профессоръ фонъ-Шреттеръ демонстрировалъ его съ большимъ успѣхомъ. Рекомендуются многими медицинскими авторитетами для леченія болѣзней горла, зѣна и легкихъ, особенно хронич. катарровъ, астмы и коклюша. Мельчайшее, до сихъ поръ недостижимое распыленіе. Точное регулированіе температуры. Цѣна 30 рублей.

Представитель для Россіи „Leipzigiger Gummiwaagen fabrik A. S. vom Julius Merg, Heine & Co, Leipzig“, для Москвы и Юга Россіи Э. и И. Юргенсъ. Москва, Волхонка. Имѣется въ продажѣ у крупныхъ дрогистовъ и въ опическ. хирургич. магазинахъ: Т-ва Феррейтъ, О. Швабе, Р. Келе и К^о, Махницъ и К^о, Разумовъ и Шаллеръ и проч.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 1) „Красная мантія“ п. въ 4 д. Вріе, перев. К. Ларина.
- 2) „Горе отъ фотографіи“ ш. въ 1 д. М. Ежа.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

! Новое изобрѣтеніе!

Копировальная книга „PATENT IDEAL“, копія снимается моментально, легко и ясно безъ прессы и безъ всякихъ смачиваній, удобна даже для дамъ, неоцѣнима для каждого дома и въ дорогѣ. Необходима въ особенности въ конторахъ, присутственныхъ мѣстамъ, инженерамъ, чиновникамъ, кондукторамъ ж. д. и т. д. Цѣна книги въ 400 листовъ (велич. большой почт. форматъ) съ флакономъ чернилъ „DEAL“ чернаго или фиолетоваго цвѣта, всего 2 р. 85 к., пересылка 50 коп., налог. плат. 10 к. дороже. Адрес: „Варшава, Швейцарско-Американское Т-во“. (Реализація новѣйшихъ изобрѣтеній). Исключит. продажа для всей Россіи.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмиская, М. И. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВѢРСКІЙ, М. И. Татаринъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шоловъ. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

ВЪ САДУ: Первоклассный румынскій оркестръ изъ 20 человѣкъ, подъ упр. извѣстнаго капельмейстера Г. Кречунеско; хоръ военной музыки Л.-Гв. 2-го Стрѣльцоваго баталіона, подъ упр. капельмейстера Г. Гамоуръ; русско-цыганскій ансамбль подъ управл. О. А. Ольгиной.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8¹/₂ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

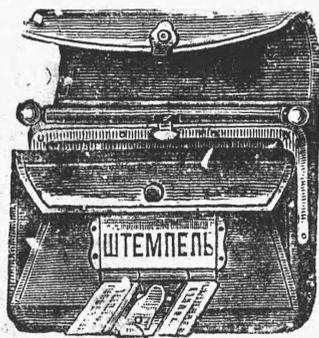
ТРИ НОВОСТИ,

необходимыя каждому, дѣтямъ и взрослымъ, статскимъ и военнымъ.

Аппаратъ „Говардъ“ брико-выпрямитель устраняетъ утjouку и брики моментал., безъ труда, холоднымъ способомъ получаютъ фасоны какъ новыю. Необх. дома и въ дорогѣ. Изящн. никелир. цѣна 3 р. 45 к., перес. 60 к. Усовершенствов. эластич. пружинистый брикодержатель „Жермендъ“ удобный для всѣхъ. Здор. и легкое держаніе, свобод. дыхан., нѣтъ давленія и поту. Долой подтяжки и шгувицы и пояса! Ц. 1 р. 35 к., 2 шт. 2 р. 20 к., перес. 30 к. Предохранитель брикъ отъ порчи и грязи „Фуроръ“, большая экомом. для дѣтей и взрослыхъ. Нѣтъ больше обтрепанныхъ брикъ! 2 пары 40 к., 6 паръ 1 р., перес. 30 к., съ налог. платеж. 10 к. болѣе. Адресъ **Ф. Н. Чиднеръ**, Варшава, Милая № 37/г.

Торговый Домъ Л. П. ЛЕВИТА, Варшава.

Золотая ул. № 29. Телефонъ № 3398.

Наилучшій подарокъ для самого себя Портмонэ со штемпелемъ

цѣна 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., изъ лучшей черной оепоки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ патентованнымъ затворомъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Размѣръ 21,5x29,5 в. Тонко настоящей английской кожи, шт. на 50 к. дороже. Цѣна съ перес. въ Европ. Россію, въ Азіатскую же съ прибавл. части вѣсовыхъ. Съ налог. платеж. 10 к. болѣе. Требования высылаются по получени закупа наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговому Дому Л. П. Левита, Варшава, центральная почта ящикъ № 47.

Образецъ штемпеля:
Николай Макаровичъ
Милановъ
Москва, Арбатъ домъ Юза.